Кто они, иезуиты, — интриганы и лицемеры или умные и последовательные борцы за католическую веру? Они дарили свет просвещения и науки или насаждали католические догматы и средневековую схоластику? Зачем пришли они на белорусскую землю? Почему им благоволили Екатерина II и Павел I, и как Полоцк стал столицей самого одиозного из католических орденов? Как был устроен Полоцкий иезуитский коллегиум?

Куда ведут подземные коммуникации полоцких иезуитов? Есть ли ход под рекой Западная Двина? Ловушки, подземные лабиринты и хранилища — это реальность? Куда подевались иезуитские сокровища? На все эти вопросы искали и продолжают искать ответы историки и краеведы Полоцкой земли.

Книга адресована всем, кто интересуется историей Полоцка и Беларуси.

В серии «Наследие Полоцкой земли» издана книга

НАСЛЕДИЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

ХРАМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВО ГРАДЕ ПОЛОЦКЕ

К ТОРЖЕСТВУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

1781—2004

Л.Ф. Данько. «Храм Покрова Пресвятыя Богородицы во граде Полоцке». Выпуск 1. Т. 1000 экз.

ISBN 985-6650-05-4

Книга о церкви, которая словно птица Феникс, то сгорала в пламени войн и городских пожаров, то снова восставала из пепла. Ее судьба – воплощение трагической истории города, в котором схлестнулись религии, культуры, экономические и политические интересы различных государств.

В книге изложена история храма, помещены редкие изображения этой церкви и современные фотографии, приведена опись фонда Покровской церкви из Национального исторического архива Беларуси и список жертвователей, на чьи средства восстанавливался храм в конце XX – начале XXI вв. Книга адресована всем, кто интересуется историей Беларуси, Полоцка и православия.

В серии «Наследие Полоцкой земли» готовятся к печати

- «Иезуиты в Полоцке. 1580–1820 гг.». В 2-х частях. Часть 2. В книгу войдут материалы о системе обучения в Полоцкой коллегии и академии иезуитов.
- Полоцк в Ливонскую войну: сборник статей о штурме Полоцка Иваном Грозным и взятии города войсками Стефана Батория.
- Издание об истории Софийского собора, в котором будет опубликована работа А.П. Сапунова «Полоцкий Софийский собор».

ISBN 985-6650-10-0 (ч.1)
ISBN 985-6650-11-9

НАСЛЕДИЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

ИЕЗУИТЫ В ПОЛОЦКЕ

1580–1820 гг.

Часть 1

НАСЛЕДИЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ
Выпуск 2

Серия издается с октября 2004 года

Идея серии и финансирование
А.М. Супрановича, А.И. Судника

НАСЛЕДИЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

Выпуск 2

ИЕЗУИТЫ В ПОЛОЦКЕ 1580–1820 гг.

В двух частях

Часть 1

Полоцк
Издатель А.И. Судник
2005

УДК 271.5(476.5)(091)«1580/1820»
ББК 86.375
И30

Серия основана в 2004 году

На первой странице обложки: компьютерный коллаж И.В. Елисеева

Фронтиспис: собор св. Николая Мирликийского (до 5 февраля 1833 г. — костел св. Стефана), построен в 1733—1745 гг. Фото начала XX века

На титульном листе: Витебская (с 1912 г. — Александровская) улица, ведущая к Николаевскому собору. Гравюра из книги «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества». Т. IX. С.-Пб., издание А.Ф. Девриена, 1905

Составление, примечания и вступительная статья: Л.Ф. Данько, А.И. Судник

В издании использованы материалы из фондов Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, фотографии А.Г. Буховецкого, Л.Ф. Данько, И.В. Елисеева

И30 **Иезуиты в Полоцке** : 1580 – 1820 гг. В 2 ч. Ч. 1 / Сост., примеч. и вступ. ст. Л. Ф. Данько, А. И. Судник. — Полоцк : А. И. Судник, 2005. — 40 с. : ил. — (Наследие Полоцкой земли ; Вып. 2).

ISBN 985-6650-10-0.

Очередной выпуск серии «Наследие Полоцкой земли» посвящен коллегии ордена иезуитов в городе Полоцке, которая просуществовала с 1580 по 1820 гг.(с 1812 по 1820 гг. — академия). Издание открывает работа А.К. Мореля, опубликованная в 1907 году и более не переиздававшаяся. В сборник также помещены очерки краеведов о поисках и исследовании подземных ходов и дренажей, созданных иезуитами.

Для учащихся школ, студентов, преподавателей и всех, кто интересуется историей Полоцка и Беларуси.

УДК 271.5(476.5)(091)«1580/1820»
ББК 86.375

ISBN 985-6650-10-0 (ч.1)
ISBN 985-6650-11-9

ОТ ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКТОРА

Серия «Наследие Полоцкой земли» основана в октябре 2004 года. Первая книга серии была посвящена истории храма Покрова Пресвятыя Богородицы (с 1802 по 1833 гг. – главная городская церковь), который неоднократно подвергался уничтожению, но через некоторое время отстраивался заново. Середина XX – начало XXI века в этом плане не стали исключением. Книга вышла к открытию храма, которое состоялось 14 октября 2004 года. Во время работы над этой книгой и сформировался замысел серии «Наследие Полоцкой земли», в которой будут публиковаться материалы, посвященные истории Полотчины. Мы стремимся представить историю Полоцка в виде, доступном массовому читателю, но в тоже время подбирать материалы так, чтобы они представляли интерес и для профессиональных историков. Так, в первом выпуске серии наряду с историей храма Покрова Пресвятыя Богородицы дана опись фонда этой церкви в Национальном историческом архиве Республики Беларусь, что окажет несомненную помощь будущим исследователям.

Первая часть второго выпуска серии познакомит читателя с историей появления и пребывания католического ордена иезуитов в Полоцкой земле. Поскольку здания возведенного иезуитского коллегиума впоследствии были переданы в военное ведомство, и на их базе в 1835 году был создан Полоцкий кадетский корпус, среди полочан чаще употребляется именно последнее (до 1917 г.) функциональное наименование этих строений.

Открывает сборник работа А. К. Мореля «История города Полотска и возникновение здания Полотского кадетского корпуса», напечатанная в 1907 году в виленской типографии А.Г. Сыркина. Она была зачитана 5 сентября 1907 года кадетам 1-ой роты Полоцкого кадетского корпуса в присутствии его императорского высочества главного начальника военно-учебных заведений великого князя Константина Константиновича Романова. В дальнейшем это сообщение было частично включено в книгу В.П. Викентьева «Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк 75-летия его существования (1835–1910 гг.)» (Полоцк, тип. Х.В. Клячко, 1910. Далее: Викентьев...). В первоначальном своем виде работа больше не печаталась. Учитывая эти обстоятельства, нами было принято решение о публикации, так как к настоящему времени эти издания стали библиографической редкостью.

Алексей Карлович Морель – преподаватель физики и математики, воспитатель Полоцкого кадетского корпуса, историк-краевед, избирался членом комитета по устройству IX Археологического съезда от Виленского отделения. В Полоцкий кадетский корпус А.К.Морель перешел на службу в 1871 году из Ковенской мужской гимназии. В 1885 г. он вышел в отставку, но продолжал служить в кадетском корпусе вплоть до 1908 года приватным преподавателем, в 1910 г. преподавал физику в Полоцкой женской

гимназии и в частном училище Н.А. Богоявленского. Блестящий знаток Полотчины, изучал архивные документы по истории Полоцкого кадетского корпуса, неоднократно публиковал свои работы[1].

Морель рассматривает историю возникновения здания Полоцкого кадетского корпуса (иезуитского коллегиума) в контексте исторических событий. Для более легкого освоения материала редакция сочла нужным подробнее рассказать о персоналиях, которые оказали влияние на судьбу города. Редакционные материалы помещены на полях и набраны более мелким шрифтом, нежели основной текст. Мы сопроводили работу А. К. Мореля соответствующим иллюстративным материалом, которого в оригинальной работе не было.

При подготовке к печати текст был адаптирован к современной орфографии и подвергнут незначительной стилистической правке. В целях сохранения аутентичности текста, редакцией принято решение сохранить в данной статье написание названия города Полоцка в той форме, в которой это предложил Морель, т.е.– *Полотск, полотский*. Некоторые неясности в тексте (скорее всего это ошибки набора) пришлось опустить. Тем не менее, отдельные «темные места» удалось уточнить, все они отмечены сносками, первоначальный вариант текста также приводится в примечаниях.

Работу А.К. Мореля об истории зданий кадетского корпуса (иезуитского коллегиума) дополняют материалы об одной из самых загадочных тем полоцкой истории – тайных подземных сооружениях полоцких иезуитов. Сведения о подземных ходах, к сожалению, никак не систематизированы и не привлекают внимания профессиональных историков. Их поиском и изучением занимались и продолжают заниматься энтузиасты. Именно они собирают различного рода легенды, свидетельства очевидцев, анализируют их, пытаясь найти в этих показаниях какую-либо достоверную информацию, с риском для жизни изучают подземные коммуникации, составляют их планы[2]. Работы И.П. Дейниса и М.С. Андреева печатаются по публикации в историко-литературном журнале «Полоцкий летописец», №1 (Полоцк, 1992). Материал А.Г. Буховецкого подготовлен специально для нашей серии.

Следует отметить, что осуществляемое ныне приспособление зданий коллегиума-корпуса под нужды Полоцкого государственного университета и иных учреждений мало напоминает профессиональную реставрацию, когда учитывались бы все архитектурные особенности построек, как периода иезуитов, так и более поздних. В подтверждение можно сказать, что производится не вполне оправданная с нашей точки зрения закладка вентиляционных шахт, отопительных каналов и дренажей, помещения оштукатуриваются без фиксации расположения арок подземных и вентиляционных сооружений. Уже сейчас (март 2005 г.) до самых люков заполнены канализационные колодцы как на территории коллегиума, так и в его подвалах; нарушена старая система вентиляции. Очень печально, что строители и реставраторы начала XXI века не используют в полной мере инженерные решения зодчих XVIII века, возводивших коллегиум полоцких иезуитов.

Выражаем особую благодарность мэру города Полоцка В.С. Точило и его первому заместителю С.Г. Куксову за поддержку серии «Наследие Полоцкой земли», призванной пробуждать интерес к истории города, способствовать его возрождению как культурно-исторического и туристического центра. Мы признательны сотрудникам и директору Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника Н.Н. Ильницкому за предоставленные материалы, редакциям газет «Полацкі веснік» и «Химик», редакции радиовещания «Европа-плюс-Полоцк» за информационную поддержку, директору УП «Витебскоблсоюзпечать» Л.В. Южик и начальнику Полоцкого МРО «Витебскоблсоюзпечать» Е.И. Горячеву за помощь в реализации проекта.

---

[1] Историческая записка о плаце Полоцкого кадетского корпуса. Полоцк, 1890 г.;

О былом Полоцке // Витебские губернские ведомости. 1892. №№ 83, 85, 90;

Монетный клад // Витебские губернские ведомости. 1893. №56 (о кладе XVII в., найденном под Полоцком);

Еще о находках монет в пределах Витебской губернии // Витебские губернские ведомости. 1894. Январь (арабские монеты, найденные в им. Струнь под Полоцком);

История города Полоцка и возникновение здания Полоцкого кадетского корпуса. Вильна, 1907.

[2] Редакционный совет серии «Наследие Полоцкой земли» не несет ответственности за последствия встречи диггеров-любителей с тенями отцов-иезуитов в подземельях полоцкого коллегиума.— *1 апреля 2005 г.*

Морель А.К.

ИСТОРИЯ ГОРОДА ПОЛОТСКА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЗДАНИЯ ПОЛОТСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В целях грамотности и исторической правды нижеследующим рассуждением с достаточной наглядностью устанавливается, что более правильное наименование города, от которого произошло название корпуса, ***Полотск****, а не Полоцк, так, [например]:*

1. В древних русских актах пишут: «Полотескъ»;

2. В XIX в. в правительственных бумагах печатанные бланки со словом: «Полотскъ»;

3. В истории [И.Д.] Беляева (профессора) написано всюду: «Полотск»;

4. В «Журнале Министерства внутренних дел» 1833 года употребляется слово: «Полотский»;

5. В полном титуле государя императора в своде законов написано: «Князь Полотский...»;

6. На реке Иркуте стоит г. Иркутск, на реке Охоте стоит г. Охотск, на реке Гжать стоит г. Гжатск, наш город стоит на р. Полоте,— почему же ему не называться, подобно прочим, Полотском, а непременно Полоцком;

7. Пишут: шведский, а не швецкий, кадетский, а не кадецкий; детский, а не децкий,— почему же писать полоцкий, а не полотский.

Итак, надо полагать, Полотск — правильнее[1].

* Сообщение состоялось 5 сентября 1907 года в историко-географическом зале Полотского кадетского корпуса кадетам 1-ой роты в присутствии его императорского высочества главного начальника военно-учебных заведений великого князя Константина Константиновича. *(Примеч. автора)*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ РОМАНОВ
ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИК ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
с 1900 по1910 гг.

Город Полотск, в котором с 1835 г. существует Полотский кадетский корпус, представляет в настоящие дни (т.е. в 1907 г.— *Ред.*) один из старейших уездных городов Витебской губернии.

[1] В тексте работы А.К. Мореля наименование города Полоцка и производных слов приводится в авторской редакции — *Полотск, полотский. (Здесь и далее примеч. ред.)*

План местности, на которой расположена часть г. Полоцка, с восстановлением ея топографических особенностей и плановых данных, существовавших преимущественно в XVI и XVII столетиях.

Масштаб: в английском дюйме 100 саж.

1. Красная башня.
2. Пробойная башня.
3. Богородицкий монастырь.
4. Фортка.
5. Черный ручей.
6. Башня фортка.
7. Варваринская башня.
8. Горбатый переулок.
9. Корпусная площадь.
10. Кальвинский сбор.
11. Иезуитский коллегиум.
12. Экзаменационный флигель.
13. Типография и театр.
14. Костел иезуитов.
15. Церковь Св. Николая.
16. Кладбище. Парадная площадь.
17. Крепостной ров.
18. Мост.
19. Костел Доминиканов.
20. Академия иезуитов.
21. Костел Францисканов.
22. Пробойная улица.
23. Перспектива. Витебская ул.
24. Объездная, Задвинская, Борисовская.
25. Базар с торговыми лавками.
26. Торговая площадь.
27. Витебская площадь.
28. Верхняя, школьная улица.
29. Ручеек.
30. Невельская улица.
31. Задвинская улица.
32. Невельская башня.
33. Рижская улица.
34. Преображенский монастырь.
35. Невельский тракт.

▭ Некоторые из главных кварталов в виде на стоящее время.

К. Корпусный плац.
1. Передний фасад.
2. Боковой " "
3. Соборный " "
4. Цейхгауз " "
5. Поперечный двор
6. Полицейский " "
7. Фасад.

Расположение зданий Полоцкого Кад. Корпуса по плану 1838 года с обозначением мест обот. натных соответственно по плану Высочайше утвержденного в 1830 году.

Масштаб: 50 саж. в английском дюйме.

1890 Л. Морейн

◀

«План местности, на которой расположена часть г. Полоцка, с восстановлением ее топографических особенностей и плановых данных, существовавших преимущественно в XVI и XVII столетиях». Масштаб: 100 саженей в английском дюйме

Фотокопия данного плана была помещена в фотоальбоме, посвященном перенесению мощей Евфросиньи Полоцкой в 1910 г. Публикуется впервые, частично воспроизведен в книге В.П. Викентьева «Полоцкий кадетский корпус» (Полоцк, 1910) без указания авторства А.К. Мореля

На обороте плана — вид г. Полоцка (см. фото на стр. 14 наст. изд.)

Личный архив Л.Ф. Данько

●

Изяслав Владимирович (начало 70-х гг. X в. – 1001) – князь, родоначальник династии полоцких Изяславичей, имел двух сыновей – Всеслава и Брячислава.

По данным исследователей русского начального летописания поход на Полоцк князя Владимира Святославича состоялся, скорее всего, в 970 или 975 году.

■

●

Ганза (Hansa, средне-нижненем.– союз, товарищество) – торговый союз северонемецких городов во главе с Любеком, существовавший в XIV–XVI вв. (формально до 1669 г.). Ганза выступила в качестве преемника немецкого купечества в XI–XIII вв., главным центром деятельности которого на востоке Европы был остров Готланд. На этом основании европейские историки выделяют особые этапы в развитии Ганзы – «купеческую Ганзу» XI–XIII вв. и «Ганзу городов» XIV–XVII вв. Экономическая роль Ганзы заключалась в монопольном посредничестве в торговле между производящими центрами Северной, Западной и Восточной Европы. Тевтонский орден, захвативший ряд земель Полоцкого княжества, также был принят в члены Ганзы.

■

Время основания Полотска неизвестно. В древних исландских сагах он упоминается под именем Пальтеския как торговый, населенный и укрепленный город. К нему можно вполне применить слова псковского летописца, который говорит по поводу «Господина Пскова»,— «яко был уже в то время, как наехали князи Рюрик с братиею из Варяг в Словяне княжити».

Уже к этому времени Полотская земля населена была храбрыми, предприимчивыми славянами-кривичами, далеко расселившимися и по Двине к ее устью, и на юг по Днепру до Могилева, и за Минск, и до берегов Немана и Вилии, войдя таким путем в соприкосновение с целым рядом диких финских и литовских племен. Политическим и административным средоточием этих кривичанских пригородов-колоний оставался Полотск. Это был стольный город их князей. Имена некоторых из них упоминают исландские саги.

Великий князь киевский[2] Владимир Святославич Святой, оскорбленный резким отказом дочери полотского князя Рогволода, красавицы Рогнеды, выйти за него замуж, пошел войною на Полотск и в 980 г. в жестокой битве разбил полотскую рать. В этой битве и князь Рогволод, и оба его сына легли на поле битвы, а Рогнеда стала женою великого князя киевского.

С этого события и Полотск, и вся подвластная ему область стали в тесную непосредственную связь с остальными областями русской земли, но князьями полотскими оставались преимущественно потомки Изяслава Владимировича (988—1001 гг.), сына Рогнеды.

После многолетней и упорной борьбы с литовцами Полотск с 1250 года теряет самостоятельность и со всею областью и уделами входит в состав Русско-Литовского государства, сохраняя, однако, вполне свой быт, православную веру, народность, законы предков и обычаи, оказывая на полудиких литовцев благотворное, цивилизирующее влияние смягчением их нравов и распространением христианства.

Замечательно удачно расположенный своими первыми насельниками[3] на пересечении двух, в то время первостепенной важности торговых путей:

---

[2] У Мореля неточность: во время сватовства к Рогнеде Владимир был еще новгородским князем.

[3] Насельник — *книжн. устар.* Коренной житель страны, местности.

Стефан Баторий – сын трансильванского князя Стефана IV (вассала Османской империи) родился в 1533 г., учился в университете в Падуе, в 1571–1576 гг. был трансильванским князем. В 1576 г. избран на польский престол. Командовал польскими войсками в Ливонской войне (1558–1582 гг.), нанес ряд поражений русским войскам, в частности, 30 августа 1579 года взял штурмом Полоцк. После семилетней безуспешной осады Пскова и Псково-Печерского монастыря заключил с Россией Ям-Запольский мир, по которому Россия отказывалась от своих притязаний на Ливонию. В борьбе с магнатами укреплял королевскую власть, поддерживал католическое духовенство и иезуитов. Умер в 1586 году.

●

Флорентийский собор 1439 г. (Флорентийская уния) – соглашение, заключенное в 1439 г. между католическими и православными церквами на Фераро-Флорентийском вселенском соборе. В работе собора, созванного папой Евгением IV, приняла участие многочисленная делегация: византийский император Иоанн VIII Палеолог, константинопольский патриарх Иосиф, русский митрополит Исидор и др. Византия шла на союз с католицизмом для получения помощи западно-европейских стран в борьбе с Турцией. Уния была подписана 5 июня 1439 г. на условиях принятия православием догм католического вероучения, включая главенство папы, но при

▼

во-первых, из варяг в Византию и, во-вторых, по Двине от Ганзы через Смоленск к берегам Волги, Полотск, имея у себя контору Ганзейского союза, стал складочным[4] местом и пунктом меновой торговли обширного края. Ведя торговлю сухим путем и по воде, Полотск развивался, богател, ширился и считался важнейшим городом Русско-Литовского государства настолько, что к XVI веку, по словам иностранцев, народонаселением (более 100000), числом монастырей (15) и церквей (10) перещеголял даже свою столицу Вильну.

Скоплявшиеся богатства, торгово-промышленные предприятия[5] представляли большой соблазн для соседей полочан — диких литовцев и с XIII века — для рыцарей Тевтонского ордена, поэтому полочане с самых первых дней существования Полотска, заботились о защите города и об его укреплениях, увеличивая и совершенствуя их. С потерей самостоятельности Полоцка, попечение об его укреплениях легло всецело на русско-литовских князей, а потом и на польских королей, которых сильно заботил вопрос об этих укреплениях. И даже тогда, когда вследствие постоянных войн XVI столетия, <...>[6] моровых поветрий, город потерял свое торговое значение, сильно обеднел и обезлюдел, но, пользуясь его счастливыми местными условиями, польские короли продолжали его укреплять, так как он приобрел значение далеко выдвинутого и сильно укрепленного форпоста на пути из Вильны на Москву (через Смоленск). Это его значение одинаково оценивали и дорожили им оба враждующие государства — московское и польское. [А.] Гваньини и [Р.]Гейденштейн, сопутствовавшие королю польскому Стефану Баторию в его войне с Иоанном Грозным, царем Московским, считали Полотск во второй половине XVI столетия сильнейшей крепостью в Европе.

В XIV веке польское королевство — западный сосед Русско-Литовского государства — хотя и усилилось при Казимире III [Великом] (1333—1370), объединив свои уделы и поглотив Червонную (Галицкую) Русь, но, сильно теснимое надвигающейся с севера и запада германской волной, вынуждено

---

[4] Складочный — *устар.* Т.е. служащий для складывания чего-либо; приспособленный для склада.

[5] Слово «промышленный» во времена Мореля употреблялось также в значении — «промысловый, ремесленный».

[6] В оригинальном тексте: *«...постоянных войн XVI столетия, частых голодовок, моровых поветрий...»*

▼

сохранении православных обрядов. Акт об унии подписал и русский митрополит Исидор, грек по происхождению. Многие православные епископы не приняли унию, собравшись в 1443 г. в Иерусалиме и предав ее анафеме. Исидор был низложен. Только в некоторых юго-западных областях Руси, подчиненных в то время литовскому князю, уния была принята. Впоследствии унию отвергла и Византия. Основные положения Флорентийской унии легли в основу Брестской унии 1596 года.

■

Иван IV (Иоанн Васильевич Грозный) – с 1533 по 1547 гг. – великий князь Московский, с 1547 г. – первый русский царь. Родился 25 августа 1530 г. от брака Василия III и Елены Глинской. На троне с трехлетнего возраста. Один из выдающихся людей своего времени: эрудированный, одаренный литературным талантом (автор музыки и текста службы праздника Владимирской Богоматери, канона Архангелу Михаилу).

Вел беспощадную борьбу как с внутренними, так и внешними врагами Московского царства, опираясь на созданную им опричнину. По подсчетам Р.Г. Скрынникова документально подтверждены около 4000 казней за 30 лет опричнины.

В 1558 году начал войну с Ливонией за выход к Балтийскому морю. В 1563 году взял штурмом Полоцк. В 1579 году город перешел в руки Стефана Батория.

Умер Иван IV в 1584 году, перед самой смертью приняв монашеский постриг под именем Ионы.

было из чувства самосохранения искать соответствующего возмещения на востоке, и направило свое внимание на Русско-Литовское государство, которое достигло к этому времени завидной силы и могущества. Под давлением необходимости польские магнаты сумели устроить в 1385 г. в Кракове бракосочетание между Ядвигой, наследницей польской короны, и Ягайлом, великим князем русско-литовским. Это был первый акт династической унии между Польшей и Русью-Литвой. Дальше ловко и умело чередовались и развивались последующие акты поглощения достояния Русско-Литовского государства Польшей. Вторым актом такого же значения был сейм 1413 года в Городле, на котором в подробностях рассматривались условия краковского договора. Вершающим постановлением этого сейма было предоставление всяких преимуществ лицам польского происхождения перед русскими и литовцами, и главенства католичества над православием. Перед наличностью подобного направления совершенно бесцельным оказалось постановление сейма 1427 г. в Луцке, на котором сенаторы, в виду ничтожного количества католиков не только на Руси, но и на Литве, находили невозможным осуществить церковную унию. Затем последовало ревностное применение постановлений Флорентийского собора 1439 г. В 1569 г. совершилась в Люблине политическая уния с расчленением Русско-Литовского государства, а в 1596 г. в Бресте — знаменитая религиозная уния. Наконец, в 1717 году на сейме в Варшаве были выработаны меры об окончательном «искоренении Руси на Руси», т. е. истребление последних остатков православной веры, русской народности <...>[7].

На подобной исторической канве, краеугольные точки которой обозначены выше, слагалась и развивалась жизнь Полотской области, а, следовательно, и самого Полотска. Первоначально он был стольным городом русских князей из дома Изяслава, потом с 1247 г. — князей русско-литовских. В 1409 г. в нем уже пребывает наместник великого князя Витовта. С 1511 года Полотское удельное княжество становится воеводством (точнее, около 1504 г. — *Ред.*). Это воеводство в 1772 году, с присоединением его к Российской империи, входит в состав Псковской губернии, как провинция. В 1776 году

[7] В оригинальном тексте: *«...истребление последних остатков православной веры, русской народности и даже предковских преданий»*.

Лицевая сторона медальона с портретным изображением Игнатия Лойолы (беатифицирован папой Павлом V в 1609 г., канонизирован Григорием XV в 1622 г.)

●

В 60-е гг. XVI века иезуиты развернули свою деятельность в Речи Посполитой, и уже к концу столетия ими было издано более 350 работ философского и религиозного содержания.

Неоднократно иезуиты пытались вмешиваться в политическую жизнь России. Они были замешаны в деле возведения на престол Лжедмитрия I и были изгнаны из страны вместе с литовско-польскими войсками. В первой половине восьмидесятых годов XVII века иезуиты снова в Москве, под их влияние попал фаворит царевны Софьи князь Голицин, однако в 1689 году Петр I выдворил их из России. В конце XVII века иезуитам разрешили поселиться в Москве, где вскоре они основали школу, но в 1719 году их вновь высылают за пределы империи в связи с процессом над царевичем Алексеем, который был связан с австрийскими иезуитами.

После первого раздела Речи Посполитой иезуиты вновь оказались в России, так как на присоединенных территориях уже существовали их организации: 4 коллегии (в Динабурге, Витебске, Полоцке и Орше), 2 резиденции (Могилев, Мстиславль), имущество ордена оценивалось в 20 миллионов злотых. Екатерина II разрешила пребывание иезуитам

▼

Полотск назначается губернским городом; в 1778 г.— наместничеством; в 1796 г. переименовывается в уездный город Белорусской губернии, а с 1802 г.— в уездный город Витебской губернии.

Под гнетом часто невыносимого применения постановлений сейма, коренные жители стали невольно оглядываться на единоверный и единокровный им восток, на крепнувшую и ширящуюся Московскую Русь, в которой тихо, спокойно, но бесповоротно назревала мысль о неизбежности «собирания Руси». В конце XV века царь московский Иоанн III начинает многовековую борьбу с Польшей из-за Западной Руси.

С переменным счастьем борьба из-за наследия киевских великих князей тянулась три столетия и [была] успешно завершена императрицей Екатериной II в конце XVIII в., уничтожившей последствия Люблинской унии, а император Николай I в 1839 году уничтожил последствия Брестской унии, присоединив униатов к православию.

Польше необходимо было во чтобы то ни стало вернуть Полотск, который с 1563 года находился во власти Иоанна Грозного, заботливо обновившего его укрепления и снабдившего его сильным гарнизоном. После упорной осады и штурма король польский Стефан Баторий в 1579 году исторг Полотск из рук Иоанна Грозного. Не надеясь, однако, в будущем только на силу одних укреплений, но намереваясь закрепить владение Полотском более прочно и надежно за Польшею, Стефан Баторий по совету своих приближенных вознамерился, насколько возможно, истребить в основании всякую склонность и стремление жителей Полотской области к их исконным единокровным и единоверным зарубежным восточным соседям. Для этой цели он пригласил отцов иезуитов, уже прославившихся в борьбе с последователями реформации. Поселяя их в Полотске, он обязал их заняться перевоспитанием жителей области и снабдил их богатыми средствами, отдав им властью короля-победителя все православные церкви и монастыри, и все их богатейшее земельное имущество, оставив коренным жителям только одну епископскую кафедру — храм св. Софии; хотя достойно внимания то, что [С.] Ростовский[8], историк литовских иезуитов,

[8] Lituanicarum Societatis Jesu Historiarum, Pars I, auctore Stanislao Rostowski ex eadem Societate et Provincia Sacerdote. Vilnae, typ. Acad. S.J., 1768 (2-е изд., 1772).

Оборотная сторона медальона (см. С.12 наст. изд.) с портретным изображением иезуита Алоизия Гонзага (1568—1591 гг.). Беатифицирован папой Григорием XV в 1604 г., канонизирован Бенедиктом XIII в 1726 г.

Италия (?), XVII—XVIII вв.

Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник

▼

в пределах своей империи. В 1782 году иезуиты избирают генерального викария – ректора Полоцкой коллегии Станислава Черневича. В 1785 г. генеральным викарием стал Габриэль Ленкевич и был им до самой смерти в 1798 г. Затем в 1799 г. этот пост занял Ф.К. Кару и пребывал на нем до 1802 г., причем, специальной буллой папа повелел ему с 1801 г. именоваться генеральным настоятелем (генералом) ордена. В дальнейшем пост генерала занимали Габриэль Грубер (с 1802 по1805 г.) и, в завершение,– Тадеуш Бржозовский (с 1805 по 1820 г). После его смерти иезуиты были изгнаны из России, имущество ордена конфисковано. Указом императора Александра I предписывалось – «...иезуитов, как забывших священный долг не только благодарности, но и подданической присяги и потому недостойных пользоваться покровительством российских законов, выслать под присмотром полиции за пределы государства и впредь ни под каким видом и наименованием не впускать в Россию».

■

говорит, что «во всей обширной области было не более десяти католиков, а в Полотске и того меньше», что вполне совпадает с заключением Луцкого сейма 1427 года.

Стефан Баторий поселил отцов иезуитов в опустевшем православном Петропавловском монастыре на Верхнем Замке. Первое время своего пребывания в Полотске им было и неприятно, и неудобно. Население области и жители города встретили отцов иезуитов не только недружелюбно, но прямо враждебно. Королю самому приходилось приезжать в Полотск и лично разбирать столкновения и тем дать возможность отцам иезуитам приступить к указанной им деятельности. Он сам избрал место их второй оседлости и присутствовал при закладке коллегиума в 1580 году.

Но после этого события прошло почти целое столетие, прежде чем полотские иезуиты окончательно, согласно своим желаниям, устроились в городе. Время это, однако, ими не было потеряно. Они нащупывали почву, знакомились с местностью и людьми и, пользуясь обстоятельствами, проводили с успехом изобретенное ими средство — унию для достижения той цели, которая им была указана еще Стефаном Баторием. Благодаря полному содействию и сочувствию правящих классов Польши, иезуиты в скорости приобрели в Русско-Литовских областях господствующее положение, и учреждения иезуитов неудержимым потоком ширились и умножались в стране. Широкий размах деятельности иезуитов встречал некоторое противодействие только со стороны отдельных личностей, вставших на защиту попираемой народности и веры, да еще в самосознании, которое проникло в население, нашедшее опору в своих братствах. Во второй половине XVII века эта деятельность затормозилась войной, объявленной Польше царем Алексеем Михайловичем, войска которого в 1656 году овладели Полотском, когда все, оборудованное иезуитами с таким трудом и старанием, было уничтожено дотла.

Но судьбы войны переменчивы.

По Андрусовскому миру 1668 г. Полотск был возвращен Польше. Вернулись в Полотск и иезуиты. Вследствие ходатайства сенаторов перед королем Яном Казимиром иезуиты, оставив за собой все прежние свои земельные участки, получили для новой своей оседлости участки, принадлежавшие за городом кальвинскому сбору (молитвенному

Вид на Полоцкий кадетский корпус (иезуитский коллегиум) с левого берега Двины
Фото 1910 г.

Игнатий Лойола
С гравюры Гедана. Лейпциг

Игнатий Лойола (Иниго Лопес де Рекальдо Лойола) – основатель ордена «Общество Иисуса», испанский дворянин, родился в 1491 г. При осаде Памплоны получил ранение в ногу и, оставив военную службу, посвятил себя религии. Несколько лет изучал

▼

дому)[9] и православному Никольскому кладбищу. Не стесняемые более неудобным соседством нерасположенных к ним городских обывателей, иезуиты начали быстро возводить свои постройки из дерева: монашеские кельи, коллегиум, училище, библиотеку и костел св. Стефана. Кругом своей селитьбы[10] на пустопорожних участках иезуиты позаботились окружить себя более удобным, единомышленным населением, а для обоюдного удобства сумели переместить из старого города рынки, базар и торговые помещения. Таким путем создался новый Полотск, иезуитский.

В конце того же XVII столетия иезуиты приступили к постройке постоянного каменного храма. Для него они избрали самое возвышенное место своих земельных участков. Выписали из Италии зодчих, мастеров и художников. Обширные фундаменты заложили на почти 370 кв. саженях (т.е. 1684,24 *кв.м.— Ред.*), а громадные кирпичные сараи, под руководством опытных и знающих людей, устроили во всех своих пригородных имениях, между прочим, на землях своей летней резиденции, ныне Спасского монастыря. Не вполне оконченный

---

[9] Кальвинский сбор — евангелическо-реформационный храм в г. Полоцке, с 1653 г. находился под специальной опекой гетмана Великого княжества Литовского Януша Радзивила.

[10] Селитьба — земельная площадь в населенных пунктах, занятая постройками, садами, дорогами.

Внутренний двор кадетского корпуса (ранее иезуитского коллегиума) и вход в сад (парк)
С открытки 1903 года. По фотографии полковника Никушкина
Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник

храм с 2 колокольнями освящен был 16 августа 1745 года, во имя «Приветствия Пресвятой Девы Марии». Высота колоколен 185,1 футов (56,42 *м.* — *Ред.*).

В 1750 году страшный пожар истребил значительную часть Полотска. Почти весь новый город погорел, а вместе погибли все иезуитские деревянные постройки с костелом св. Стефана включительно. Остался только неоконченный каменный храм. От огня удалось спасти более ценную движимость.

Наученные горьким опытом в непрочности деревянных построек перед огнем, так как за 170-летнее пребывание в Полотске иезуиты несколько раз страдали от пожаров, они решились, побуждаемые к этому и советами выписанных зодчих, обратиться при новом возведении своих строений к более огнестойкому материалу — кирпичу. Все окрестные землевладельцы откликнулись на бедствие, постигшее иезуитов — начали присылать в большом количестве строительный материал: камень, кирпичи, дерево, бревна совершенно безвозмездно, а равным образом присылать и рабочих.

Прежде всего иезуиты озаботились возведением своего монастыря, которому избрали место возле нового воздвигнутого ими каменного храма и в непосредственной с ним связи. Под руководством опытных строителей, дабы предохранить свою будущую постройку от возможных климатических условий, они заботливо дренировали почву и устроили целую систему подземных каменных

священное писание, совершил паломничество в Иерусалим. Автор книги «Духовные упражнения» и устава ордена иезуитов. В Париже, сплотив вокруг себя круг единомышленников, среди которых был и Франциск Ксаверий, учредил «Иисусову фалангу» – для борьбы с врагами католицизма. Первые семеро членов общества Иисуса принесли присягу на верность ордену в 1534 году. В 1540 году орден официально утвержден римским папой. В 1541 году Лойола стал генералом ордена, получив неограниченную власть над его членами. Целями ордена были: борьба с реформацией в Европе, воспитание молодежи в русле католичества, миссионерская деятельность. Орден построен на принципах единоначалия, строгого централизма и безусловного повиновения воле старшего, железной дисциплины. Игнатий Лойола умер в 1556 году, уже тогда его орден насчитывал более 1000 членов. В 1622 г. Игнатий Лойола причислен католической церковью к лику святых.

Николаевский собор и фасад Полоцкого кадетского корпуса. При иезуитах — костел святого Стефана и здания иезуитского коллегиума

Фото из альбома «Перенесение мощей св. Евфросиньи Полоцкой», 1910 г.

Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник

водостоков в виде галерей, и на площади в 1580 кв. саженей(7192,16 *кв. м.— Ред.*) воздвигли обширное трехэтажное здание, не считая подвального этажа, в виде покоя с целой сетью осушительных приспособлений: в стенах — вентиляционные ходы, в подвальном этаже — водоспуски, которые вливались в поглощательные колодцы. Протяжение всех трех фасов[11] имело 114 сажень длины (243,23 *м.— Ред.*). Главный фасад был обращен по Двине на юг и протягивался по продолжению Ильинской, иначе Мостовой улицы. Посредине этого фасада был расположен парадный подъезд. В мае 1780 года к этому подъезду, при посещении иезуитских учреждений, подъезжала императрица Екатерина II, а в сентябре того же года — великий князь Павел Петрович с супругой.

С северной стороны главного фасада, прямо против парадного подъезда, примыкала одинаковой высоты пристройка, но в два этажа. В верхнем этаже помещались: музей и библиотека в грандиозном

[11] Фас — *устар.* То же, что фасад.

Екатерина II – урожденная Фредерика Августа, принцесса Анхальт-Цербстская, родилась в 1729 году. Супруга императора Петра III. В 1762 году при бескровном военном перевороте Екатерина взошла на российский престол.

Екатерина II принимала у себя в Петербурге Гримма и Дидро, имела обширную переписку с выдающимися людьми своего времени. До сих пор не вполне ясны причины, по которым Екатерина II разрешила иезуитам сохранить свою организацию и владения на территории Российской империи. От иезуитов требовалось принести присягу на верность императрице.

В 1777 году, по ходатайству ордена, Екатерина II повелела открыть в Полоцке иезуитский новициат (институт предварительной подготовки и апробации претендентов на членство в монашеском ордене) и уже в феврале 1780 г. он начал свою работу.

Императрица посетила Полоцк в мае 1780 г. Иезуиты организовали пышную церемонию встречи и пребывания императрицы в городе. Екатерина II была поражена, как она выразилась, «великолепием их представительности».

Екатерина II скоропостижно скончалась 6 ноября 1796 г.

сводчатом зале, а в нижнем этаже роскошно убранный зал — столовая (Refectorium). К столовой с западной стороны примыкала каменная одноэтажная кухня.

Во всех трех этажах, по длине фасов здания, пролегали коридоры, на которые выходили кельи. Келий об одно окно было 84, келий в две комнаты по одному окну — 7, комнат в два окна — 12, и в три окна — 2. Кельи были отделены капитальными стенами. Потолки во всем здании были сводчатые. Печей было мало, в некоторых келиях были камины, а остальные кельи, равно как и залы обогревались при помощи кирпичных и изразцовых полов, в которых были устроены ходы для тепла.

Вслед за постройкой этого обширного помещения произошли два важных события, имевших огромное значение для полотских иезуитов. В 1772 году Полотск присоединен к Российской Империи, а затем в 1773 году папа Климент XIV (1769—1774 гг.) своею буллою прекратил существование ордена отцов иезуитов, вследствие всеобщего негодования, возбужденного их неразборчивостью в избрании средств для достижения ими намеченной эгоистической цели — быть хозяевами всего и всех. В то время, когда правительства всех стран Европы, сочувствуя и охотно содействуя распоряжению папы, прекращали деятельность иезуитов у себя, императрица Екатерина II задумала использовать знания отцов иезуитов и их умение в обучении юношества для блага жителей новоприсоединенных к России областей, справедливо рассчитывая на свою силу затормозить и обезвредить их привычку к вредной деятельности, если отцы иезуиты начнут ее проявлять. Поэтому она не приказала обнародовать папскую буллу в пределах империи. Вскоре у ордена иезуитов из всех его богатств и всех владений остались только в Полотске коллегиум и те обширные имения, которыми их одарил Стефан Баторий. Вытесняемые из всех государств западной Европы, те иезуиты, которые не желали порывать своих связей с орденом, направились в Полотск. Это были лучшие силы ордена, люди опытные, энергичные, ученые. Вместе с ними прибыл в Полотск Гавриил Грубер — личность, оказавшая на судьбы ордена выдающееся влияние. Грубер родился в Вене в 1740 году, получил тщательное и разностороннее образование. Он рассчитывал посвятить себя миссионерской деятельности в Китае, когда распоряжение папы заставило его изменить свои

Габриэль Грубер (Gabriel Gruber) – генерал ордена иезуитов, родился 6 мая 1740 года в Вене в семье славянского происхождения. Вступил в орден в 1755 г. Профессор механики и гидравлики, придворный физик императора Иосифа II. В 1773 г., когда деятельность иезуитского ордена была запрещена Климентом XIV, Грубер последним из австрийских иезуитов сложил с себя одежды и обеты своего ордена. На белорусской земле Грубер снова вступил в орден в 1784 г.

Грубер неоднократно встречался с Павлом I и его супругой Марией Федоровной и в Полоцке, и в Петербурге. Император настолько проникся доверием к Груберу, что последнему было дозволено посещать государя в любое время и без доклада. Одно ничтожное обстоятельство, которым умело воспользовался Грубер, проложило ему путь к занятому им исключительному положению: он излечил императрицу от жестокой зубной боли, которую не могли унять придворные медики, и по иезуитскому рецепту приготовил императору Павлу шоколад, о котором государь вспоминал с неизменным удовольствием.

По просьбе Павла I папа Пий VII официально разрешил иезуитам пребывание в России (1801 г.). Прирожденный дипломат, Грубер сумел добиться для своего ордена целого ряда милостей от государя: передачи иезуитам Виленского университета и церкви св. Екатерины в Петербурге, способствовал проведению выгодной иезуитам реформы католического департамента юстиц-коллегии, открытия новых богоугодных заведений, организовал душепасторскую деятельность среди поволжских немцев.

В 1802 году Грубер избран генеральным настоятелем ордена и был им вплоть до 26 марта1805 года, когда погиб при пожаре в Санкт-Петербурге.

намерения, и он отправился в Белоруссию к оставшемуся обломку когда-то могущественного ордена. Обладая замечательно способным и ровным характером, при наличии твердой и неуклонной воли, пользуясь своею незаурядною ученостью и разносторонностью своих познаний, Грубер скоро выделился из окружающей среды и занял влиятельное положение. В скромной роли преподавателя математики, физики и архитектуры в полотском коллегиуме, он руководил борьбой иезуитов с папами за самое существование ордена.

С прибытием Грубера, который считал первейшею необходимостью обставить и обустроить коллегиум с возможною пышностью, для полотских иезуитов начался горячий строительный период. Против южного фаса своего храма, по другую сторону Ильинской улицы, они возвели большой трехэтажный флигель, но без подвалов, в котором поместили в нижнем этаже книжную лавку, в среднем — училище начала, а потом — типографию, а в верхнем — театр для представления мистерий и интермедий с уборными для актеров (где ныне (т.е. в 1907 г. — *Ред.*) Александровский зал). Потом, с трех сторон своей «парадной площади» — восемь трехэтажных флигелей, а против главного входа в свой храм на восток проложили прямолинейно «перспективу», что ныне называется «Витебская улица» (т.е. в 1907 г., сейчас — северная часть проспекта Карла Маркса.— *Ред.*).

В то же время, к северу от храма, соединенное с ним непосредственно, возведено двухэтажное без подвалов здание, которое, заламываясь под прямым углом, примыкало к восточному фасу центрального трехэтажного здания. В этом флигеле, где в настоящее время (т.е. в 1907 г.— *Ред.*) лазарет корпуса, расположены были кельи для пенсионеров и монахов, исполнявших церковные службы. К 1780 году окончена постройка всех одно- и двухэтажных зданий для служб, непрерывным кольцом опоясывающих иезуитскую усадьбу с севера, по берегу крепостного рва, где ныне (т.е. в 1907 г.— *Ред.*) Кривая улица, и с запада, оканчиваясь двухэтажным флигелем с воротами, выходящими на мост, перекинутый через Черный ручей, на Верхний замок к ботаническому саду (дровяной двор корпуса). Рядом с этим флигелем помещался отдельно полутораэтажный флигель с подвалами, в одном из которых был устроен колодезь с хорошею питьевою водою, а в самом флигеле помещались

Павел I (Павел Петрович Романов) – российский император с 1796 года. Сын Екатерины II и Петра III. Родился 20 сентября 1754 г. Получил прекрасное образование. Дважды женат. Первая жена, Наталья Алексеевна (принцесса Вильгельмина Гессен-Дармштадская), умерла во время родов в 1776 году. Павел женился вторично на принцессе Софии Доротее Вюртембергской, в православном крещении – Марии Федоровне. Она родила ему 10 детей, из которых Александр и Николай стали императорами.

Павел Петрович с супругою Марией Федоровной посетили Полоцк в сентябре 1780 года по пути в Европу. Второй раз, уже императором, Павел I был в Полоцке в 1797 году и осмотрел коллегию иезуитов, беседовал с Грубером. В 1800 г. Павел передает в ведение иезуитам Виленскую академию, разрешив им вести просветительскую деятельность в западных регионах России. Павел I направил римскому папе письмо с личной просьбой официально разрешить пребывание ордена в России.

В 1798 году император Павел I принял на себя обязанности великого магистра католического Мальтийского ордена (однако русские кавалеры ордена оставались в православной вере). На этой почве Габриэль Грубер неоднократно заводил беседы с императором об объединении римско-католической и православной церквей. Тем не менее, именно при Павле I возросло число православных монастырей, финансовая поддержка государством церкви и миссионерской деятельности значительно усилились.

В результате государственного переворота император Павел I был убит заговорщиками в Михайловском замке в ночь с 11 на 12 марта 1801 г.

иезуитская аптека, лаборатория со всеми приспособлениями, а на верху — сушильни для трав и цветов. В служебных флигелях устроены были пивоварня и медоварня, суконная фабрика, красильня, воскобойня и свечной завод, кузница и слесарня, мастерские: сапожная, упряжная, столярная, токарная, резная и портняжья, бойня, коптильня и колбасная, хлебопекарня, прачечная и две конюшни для собственных 24 лошадей и для 14 гостиных лошадей. Каждое из этих учреждений было снабжено необходимым инвентарем, инструментами, амбарами, кладовыми и водой, проведенной по подземным трубам из главных колодезей.

Подобная напряженная деятельность полотских иезуитов объясняется весьма легко, если принять в соображение возвещенный приезд в Полотск императрицы Екатерины II, благоволением которой им необходимо было дорожить и перед лицом которой им подобало предстать во всеоружии.

Немедленно за этим посещением иезуиты, вопреки утвержденному плану гор. Полотска, пользуясь влиянием Грубера, перегородили и саму Ильинскую улицу, соединив трехэтажной постройкой свое центральное здание с южным флигелем, где помещались театр и типография. В этом самостоятельном здании расположены были роскошные залы со стенами, расписанными al-fresco[12], а в залах и коридорах помещались: картинная галерея, музей, химическая лаборатория, кабинеты — архитектонический, физический, естественноисторический, этнографический и проч., устроенные самим Гавриилом Грубером (с 1786 г. профессором математики, механики и архитектуры в коллегиуме).

Последними иезуитскими постройками было возведение двух каменных двухэтажных флигелей в конце XVIII в. на западной границе своей усадьбы, южнее аптечного флигеля. В ближайшем помещены были семинаристы, а в более удаленном устроена богадельня, ныне (т.е. в 1907 г. — *Ред.*) прачечная корпуса.

Южный скат холма, на котором расположена вся иезуитская усадьба, облицован каменной стеной. Образовавшаяся терраса, выровнена, посажены две липовые аллеи, между которыми разбиты цветники и размещены фруктовые деревья.

В такой блестящей обстановке полотские иезуиты встречали императора Александра I-го,

[12] Al fresco — *итал.* Стенная живопись по сырой штукатурке.

Александр I (Александр Павлович Романов), император всероссийский, старший сын императора Павла Петровича и Марии Федоровны, родился 12 декабря 1777 года. Взошел на престол 11 марта 1801 года после убийства группой восставших дворян его отца – Павла I. Провел незначительные либеральные реформы, однако, целиком поглощенный многочисленными войнами, участием в международных коалициях, отдал управление внутри страны в руки А.А. Аракчеева – человека честного, но жестокого и бездушного. Александр I – освободитель Европы от владычества Наполеона, один из организаторов Венского конгресса и Священного союза. После посещения Полоцкой коллегии в 1801 году, обнародовал буллу папы о разрешении деятельности ордена иезуитов на территории России. По инициативе Александра I Полоцкая коллегия преобразована в академию с уравнением ее в правах с университетами и подчинением ей всех других иезуитских училищ в России. Однако в 1814 году, когда орден иезуитов в Европе был восстановлен в своих правах папой Пием VII, размах миссионерской деятельности иезуитов в России стал вызывать недовольство в среде православного духовенства.

В декабре 1815 года члены «Общества Иисуса» изгнаны из Петербурга, а в 1820 году, после смерти генерала ордена Бржозовского, все иезуиты, не пожелавшие сложить с себя обеты ордена, были высланы под присмотром полиции за пределы России.

Александр I скончался в Таганроге 19 ноября 1825 года.

возвращавшегося из-за границы и удостоившего их коллегиум своим посещением 18 июня 1802 года.

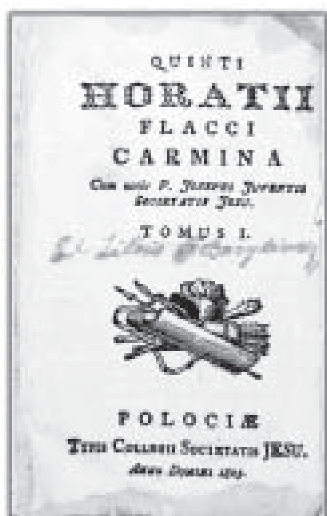
В силу указа 13 марта 1820 г. все члены ордена иезуитов удалены из пределов Российского государства. С 10-го марта 1822 г. в некоторой части иезуитских зданий были помещены монахи учительского ордена пиаров[13] из Витебска с их учебными заведениями. Остальное имущество, как движимое, так и недвижимое, поступило в ведение Витебской казенной палаты. «Положением 26 февраля 1830 г.» для кадетского корпуса в Полотске назначены были здания кляштора (монастыря) коллегиума и академии полотских иезуитов.

После перемещения монахов-пиаров в Вильну, все поиезуитские здания со всем имуществом перешли в заведование и распоряжение строительной комиссии[14], которая в 1835 году закончила работы по приспособлению их для надобностей кадетского корпуса. Последний с подобающей торжественностью был открыт 25 июня того же года.

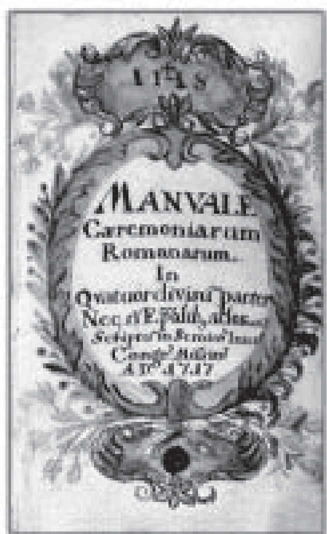
Одной из самых трудных строительных задач для комиссии было соединение в одно общее целое трех самостоятельных трехэтажных построек: крыло с театром, крыло с музеем и кабинетами и центральное здание с кельями, фасады каждого из них имели самостоятельный рисунок, отдельные лестницы, этажи и окна на различных уровнях. Все комнаты, кельи, залы и коридоры отделялись друг от друга капитальными кирпичными стенами, потолки везде были сводчатые. А потому те трудности, которые пришлось преодолеть строительной комиссии, а потом те изменения, которые приходилось при последующих ремонтных работах производить, приспосабливаясь к меняющимся и возрастающим потребностям учебно-воспитательного заведения, обусловили те причины, почему в здании

[13] Пиары (от лат. patres scholarum piarum — отцы набожных школ) — католический монашеский орден, основан в 1597 г. испанским священником Иосифом (Хосе) Каласанца (1557—1648 гг.) и утвержденный в 1621 году римским папой Григорием XV. Миссия ордена — воспитание и обучение молодежи через широкую сеть коллегиумов.

[14] В строительную комиссию вошли: отрядный командир военного поселения 1-й и 2-й саперных бригад генерал-майор Павел Федорович Данилов; витебский гражданский губернатор действительный статский советник Николай Михайлович Гамалей; витебский губернский маршалок ст. сов. Мартин Францевич Карницкий; витебский вице-губернатор кол. сов. князь Сергей Иванович Давыдов; полоцкий поветовый маршалок Фаддей Юстинианович Щит; начальник работ военного поселения 1-й и 2-й саперных бригад полковник Дмитрий Петрович Данилов.

Титульный лист 1-го тома «Произведений» Квинта Горация Флакка. (Полоцк, типография коллегиума «Общества Иисуса», 1803)
Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник

Титульный лист годового римского церемониала. Рукописный сборник 1717 г. Предположительно принадлежал полоцким иезуитам
Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник

Полотского кадетского корпуса встречаются некоторые странности и несообразности, часто противоречащие и строительным условиям, и архитектурным требованиям.

Быстрому ходу работ строительной комиссии мешала движимость, находящаяся в библиотеке, музее, кабинетах и картинной галерее. На запрос, сделанный председателем строительной комиссии, смоленским и витебским генерал-губернатором кн. [Н. Н.] Хованским, последовавшим за сим письмом статс-секретаря Блудова за №893, от 10 мая 1830 г. к генерал-адъютанту графу П.А. Клейнмихелю сообщалась высочайшая по этому предмету воля государя императора.

Для разбора библиотеки, кабинетов и музеев командированы в Полотск 8 мая 1830 г. экстраординарный профессор Петербургского университета Попов и чиновник Главного управления духовных дел иностранных исповеданий Шекелевич и, 15 мая того же года, состоящий при Главном штабе его императорского величества по военному поселению гвардии капитан Талызин[15].

В письме Блудова за №970 от 24 мая 1830 года к графу П.А. Толстому сообщалось, что пиары из поиезуитского кляштора уехали, а чиновники для разбора библиотеки и музеев уже прибыли в Полотск.

Из рапорта капитана Талызина за №1 от 2-го июля 1830 г. к генерал-лейтенанту Эйлеру оказывается, что к разбору книг библиотеки приступили 2 июля, а из отношения Министерства народного просвещения за № 6951 от 19 сентября 1830 года к управляющему Главным штабом его императорского величества можно заключить, что, согласно извещению профессора Попова, разбор всей библиотеки будет окончен к 20 сентября.

Библиотека размещена была в трех комнатах и состояла из 1) — главной библиотеки, 2) — комнатной библиотеки и 3) — польской библиотеки. После отъезда пиаров члены комиссии нашли все эти три помещения библиотеки в полном беспорядке: книги были смешаны, расположены были и по шкафам, и на столах, на окнах и на полу. Кроме того, вместо

[15] В оригинале так: *«Для разбора библиотеки, кабинетов и музеев командированы в Полотск 8 мая 1830 г. экстраординарный профессор Петербургского университета — Попов и чиновник Главного управления духовных дел иностранных исповеданий, и 15 мая того же года, состоящий при Главном штабе Шекелевич*
Его Импер. Вел. по Военному поселению Гвардии капитан Талызин.»
Преположительно, при наборе нарушен порядок слов.

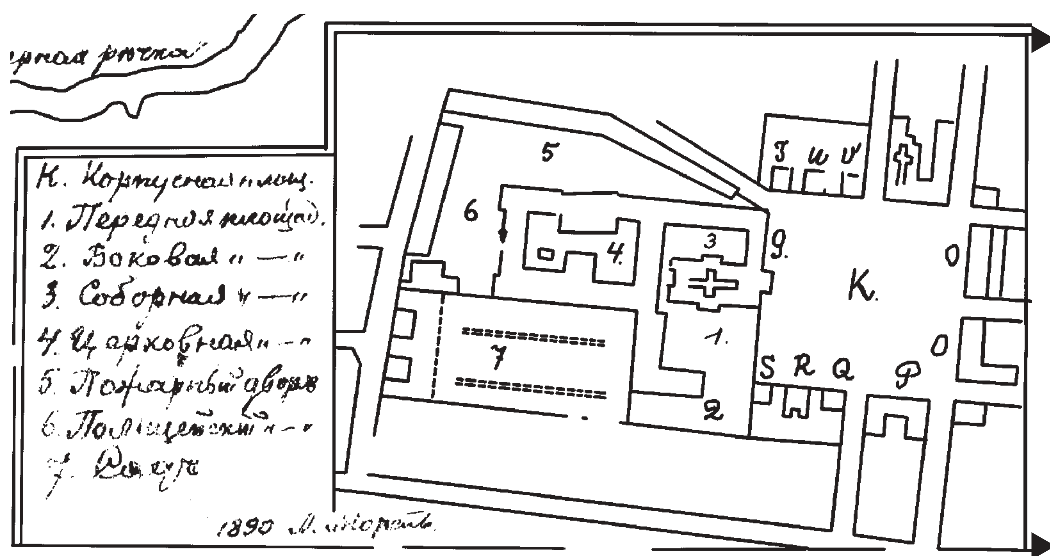

Схема кадетского корпуса — фрагмент плана г. Полоцка, приведенного на 8-й стр. настоящего издания

План составлен преподавателем Полоцкого кадетского корпуса А.К. Морелем в 1890 г. Предположительно содержит его личный автограф

Обозначения на схеме:
К. — Корпусная площадь
1. — Передняя площадка
2. — Боковая —//—
3. — Соборная —//—
4. — Церковная —//—
5. — Пожарный двор
6. — Полицейский —//—
7. — Сад

Остальные условные обозначения, представленные на плане, не имеют пояснений

14000 как следовало быть, их налицо оказалось 23551, из которых полных сочинений — 19572 тома и разрозненных — 3979 томов.

При входе в главную библиотеку между двумя ветвями лестницы, ведущей к ней, на коридоре среднего этажа, устроена в нише гипсовая пещера, а в ней — статуя Богоматери с младенцем и статуя поклоняющегося Игнатия Лойолы. На самой площадке, с правой стороны двери,— часы с боем, ход которых действует одним заводом с часами Reflectorium`а (т.е. столовой), а с левой стороны ртутный барометр. И часы, и барометр вделаны в полированные желтые деревянные футляры. В самой зале расположены были по противоположной входу стене и между окнами 21 большой шкаф темного дерева хорошей работы с бюстами и вазами, и различными украшениями; под окнами — шесть малых шкафов такой же мастерской работы; на стене помещались два портрета, а посередине расположены 9 столов по 1 ½ сажени длиною (т.е. 3,2 *м.*— *Ред.*) и 5 стульев, обитых кожею.

Согласно высочайшей воле (т.е. воле императора— *Ред.*) все книги разделены на шесть категорий:

1. Книги по чистой математике, по физике, химии, некоторые исторические и литературные по новейшим языкам с лексиконами и грамматиками этих языков назначались для Полотского кадетского корпуса.

2. В Императорскую публичную библиотеку передавались книги древних или новейших писателей,

«Расположение зданий Полоцкого Кадетского корпуса по плану 1838 года с возобновлением их обозначения соответственно плана Высочайше утвержденного в 1830 году. Масштаб: 50 сажень в английском дюйме».

Масштабная линейка к данному плану отсутствует

коих она не имеет, особенно лучших богатых изданий или же редких и, следственно, могущих служить украшением сей библиотеки.

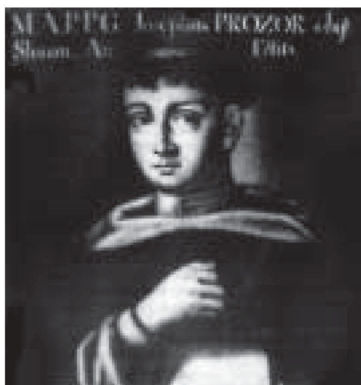
3. Университетам С.-Петербургскому и Московскому, в особенности первому — беднейшему, отдать книги, относящиеся к высшему преподаванию наук, также сочинения на восточных языках, книги же медицинские — исключительно Московскому университету.

4. Белорусским гимназиям предоставить книги исторические и литературные из польской библиотеки.

5. Духовные и проповеднические сочинения, также полемические и катехезические книги отдать в римско-католическую духовную коллегию и в духовные римско-католические семинарии.

6. Для библиотеки Главного управления духовных дел иностранных исповеданий отдать книги канонические, постановления соборов, церковные истории, сочинения об обрядах разных христианских церквей, собрание декреталов папских, рассуждения о схизматиках и другие, которые для сего управления признаны будут нужными, также лексиконы древних и новейших языков и еврейского талмудического и раввинского, которые необходимы для переводов с еврейского языка.

Вследствие такой сортировки: 1) в Императорскую публичную библиотеку поступило 389 томов польских сочинений, 2) в С-Петербургский университет — 6260 томов, из них — 770 томов разрозненных, 3) в Главное управление духовных дел иностранных исповеданий — 3056 томов, в том числе 497 разрозненных, 4) в коллегию и семинарию римско-католические — 8694 тома, из коих 1335 были разрознены, 5) в Московский университет — 454 тома, из них 30 томов разрозненных сочинений, 6) для двух белорусских гимназий —2619 томов, из которых 868 томов неполных сочинений.

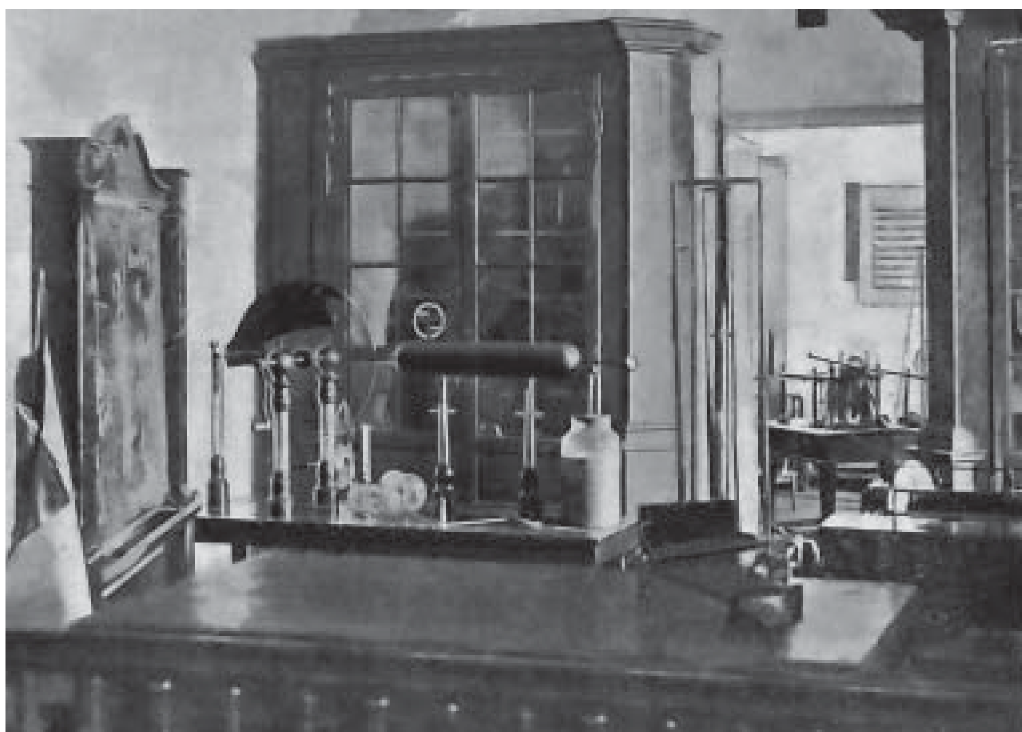

Магистр архитектуры и живописи Полоцкого иезуитского коллегиума Иосиф Прозор (умер в 1766 г.)

Предположительно, портрет работы художника И. Доретти (1703—1768)

Государственный исторический музей, Москва

Для Полотского кадетского корпуса, согласно отношению смоленского и витебского генерал-губернатора кн. [Н. Н.] Хованского за № 5886 от 5 декабря 1830 г. сообщалось графу П.А. Толстому, что книги, предназначенные для кадетского корпуса, от комиссии приняты полковником Даниловым, членом строительной комиссии, о чем полковник Данилов донес ему 28 ноября 1830 г. с присоединением регистра книг. Из приложенного списка (регистра) оказывалось, что на долю корпуса поступило:

Физические приборы, оставшиеся от иезуитов
Иллюстрация из книги В.П. Викентьева «Полоцкий кадетский корпус»

К сожалению, мало что из оборудования и имущества иезуитского коллегиума сохранилось к настоящему времени. В экспозиции полоцких музеев представлено несколько книг, выпущенных типографией иезуитов. Судьба большинства иезуитских приборов неизвестна. Поэтому в качестве иллюстраций мы приводим изображения некоторых приборов (аналогичных по назначению), изготовленных в Европе в XVIII—начале XIX вв., почерпнутые из различных источников: часть из них находится в экспозиции музея науки Вильнюсского университета, другая часть — в собрании усадьбы-музея «Архангельское» в Подмосковье.

1. Исторических книг	298
2. Математических	236
3. Астрономических	65
4. Физических и химических	296
5. Пиитических	76
6. Прозаических	102
7. Филологических	76
Итого:	1149 томов

полных сочинений и 328 разрозненных томов разного содержания.

Музей состоял: во-первых, из физического кабинета, во-вторых, картинной галереи и, в-третьих, астрономического зала, минералогической коллекции, разных раковин и редкостей. Физические приборы в числе 141 размещались в 10 шкафах, на отдельных столах или на полу. Некоторые были заграничной работы, но многие были сделаны в мастерских коллегиума и отличались тщательностью и точностью работы. Но выбор приборов и их приспособление указывало на стремление отцов иезуитов поражать посетителей внешностью, грандиозным эффектом какого-нибудь явления, преимущественно на оптическом обмане зрения. Так под №3

Печной изразец XVII в. с латинской легендой и монограммой IHS из Полоцкого иезуитского коллегиума
Глина, зеленая глазурь
Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник

Монограмма IHS трактуется различно: «In Hac Salus» – «В этом кресте спасение»; «Iesus Hominum Salvator» – «Иисус, спаситель человечества»; «In Hoc Signo» – «С сим победиши». В Германии распространено толкование «Jesus Heil und Seligmacher» – «Иисус Спаситель и Искупитель».

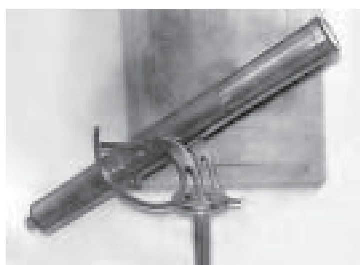

Секстант, угломерный астрономический инструмент, с лимбом в 1/6 окружности от которой и произоошло название (по латыни sextans — шестой), использовался преимущественно в морском деле
Западная Европа. XVIII в.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

описи значится электрофор более 6 футов (1,83 *м.* — *Ред.*) в диаметре и, кроме того, три электрические машины, под №4 — лейденская батарея[16] из 11 банок значительной величины, под № 141 — диван на стеклянных ножках. Но рядом с этим, под №6 — голова говорящая, №7 — купидон, разъезжающий в коляске, №8 — старичок, качающий головой, №9 — купец в лавке, продающий товар. Под №11 — металлическое вогнутое зеркало, вделанное в окошко, посредством оного человек, стоящий на галерее музеума, кажется, будто стоит на колокольном кресте монастыря братьев базилиан, №18 — два скелетика младенцев. Очень знаменательно замечание к этому, именно номеру: «В сей же комнате находится все потаенное устройство пружин, принадлежащих к помянутым вещам». То есть, в зале был двойной пол, под которым устроена была система проводов и пружин, при помощи которых приборы приводились в действие или в отдельности или все вместе. Комиссии поручено было все потайное подполье уничтожить, все приборы, относящиеся исключительно к научной стороне физики оставить кадетскому корпусу, а приборы, преследующие скорее фокус, чем научную цель, а равно приборы неприложимые к курсу физики, а скорее к изучению мореходства, отослать в Петербург. Из значительного числа приборов, оставленных кадетскому корпусу, следует упомянуть о пневматической машине, изготовленной в собственных мастерских отцов иезуитов. Многие приборы иезуитского физического кабинета годны к употреблению и в настоящие дни.

Картинная галерея состояла из 67 номеров. Обращала на себя внимание коллекция гравированных чертежей и рисунков в числе 2091. Из них по архитектуре — 484. Потом три тетради с чертежами по военной архитектуре, по механике и по чертежной анатомии. Было несколько бюстов и в том числе бюст императора Александра I. Потом портреты, исполненные масляными красками, тушью, карандашом; например, эрцгерцогини австрийской [Марии Терезии], саксонской королевы, [Жана] Кальвина и Мартина Лютера. Все портреты, а равно и картины были в богатых золоченых рамах местной работы. Некоторые полотна достигали

[16] Лейденская батарея — соединенные в одно целое несколько лейденских банок. Лейденская банка — прибор для накопления электричества (от названия голландского города Лейден).

Ахроматический телескоп П. Доллонда (вторая половина XVIII в.; монтировка Д. Рамсдена)

Музей науки Вильнюсского университета

Возможно, именно в такой телескоп проводил свои наблюдения астроном Полоцкой коллегии А. Ленкевич, руководитель типографии иезуитов

Рефлекторный телескоп или рефлектор, оптический прибор, в котором роль объектива выполняет вогнутое зеркало с наружным отражательным слоем

Рефлектор системы Д. Грегори

Западная Европа. Вторая половина XVIII в.

Музей-усадьба «Архангельское», Подмосковье

размера до сажени (т.е. до 2,13 *м.— Ред.*). Были некоторые старинной живописи на дереве; например, два ландшафта. Между прочим, по описи значатся: Рубенса — «Смерть Архимеда» и «Отыскание его (т.е. Архимеда.— *Ред.*) могилы» — обе на дереве, а равно и небольшой образ его работы, тоже на дереве. Кроме изображений святых были копии с Рафаэля и Тициана, и других живописцев. Большинство копий сделаны монахами-иезуитами Малаховским и Недзвецким, для каковой цели они ездили за границу. Кисти последнего принадлежат обе копии, единственно сохранившиеся в корпусе. Именно: «Нимфа с сатирами» и «Голландское семейство». К картинам этой галереи, по всей вероятности, относятся и те два образа, которые помещены в Николаевском соборе у пилонов, напротив обоих клиросов. Несколько больших полотен, представлявших весьма сложные перспективы, были исполнены кистью самим Грубером. У выхода из галереи стояли три деревянные манекена в железных латах, на стенах размещены были кольчуги, щиты, карабин в 8 футов длины (2,44 *м.—Ред.*), башкирские лук, колчаны <...>[17]. Все это перемещено в библиотечный зал и оставлено кадетскому корпусу.

Затем астрономический зал заключал в себе один телескоп реферантора 8 футов длины и 30 линий в диаметре[18] (изделие Доллонда), три рефлекторных телескопа, барометры Доллонда на треножнике, теодолиты, экваториалы[19], секстанты, квадранты[20], трое астрономических часов[21], глобусы небесный и земной по 1 ½ фута (0,46 *м.— Ред.*) в диаметре работы [Дадли]Адамса. В этой же зале помещались архитектурные и строительные образцы

---

[17] У Мореля в оригинале: «...башкирские лук, колчаны и скерна-вы» — значение последнего слова выяснить не удалось. Возможно речь идет о перначах — булавах с острыми гранями (перьями) или боевых секирах (топорах).

[18] Имеется ввиду телескоп-рефрактор, линзовый оптический инструмент с диаметром объектива 76,2 *мм* и длиной соответственно — 2,44 *м*. С его помощью в 1812 году французы с колокольни костела св. Стефана следили за передвижениями русских войск. Этот телескоп был оставлен кадетскому корпусу (Викентьев. С. 46).

[19] Экваториал, астрономический инструмент для нахождения положения небесного светила, состоит из зрительной трубы, вращающейся вокруг двух осей, из которых одна выставляется параллельно земной оси, а другая – перпендикулярна ей.

[20] Квадрант, древний астрономический инструмент для измерения высот небесных светил и угловых расстояний между ними с лимбом в ¼ окружности.

[21] В оригинале опечатка: «...астрономических нисов...».

Теодолит — инструмент для измерения как горизонтальных, так и вертикальных углов при производстве геодезических, инженерных и астрономических работ
Западная Европа. XVIII в.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

и модели, начиная с больших деревянных колонн и гипсовых капителей, и кончая моделями кирпичного производства и кладки кирпичных стен, и моделей различного скрепления деревянных балок при постройках зданий, мостов и плотин[22]. В этой же зале в шкафных ящиках размещалась коллекция различных редкостей. В этой коллекции между прочим было значительное количество вещей и поделок из редких камней, например, из агата, рубина и халцедона: ручки, кубки, табакерки, блюдечки, печати, большая груша из речного шпата[23], потом шли поделки из коралла, несколько мозаик, вещи и статуэтки из янтаря, одна из них достигала высоты 21 дюйма (0,53 *м* —*Ред.*), табакерки, много вещей на слоновой кости, в том числе портрет Императрицы Екатерины II в серебряной оправе и яйцо из слоновой кости, в котором помещались игры в шашки, в шахматы и в кегли. Вещи из перламутра. Наконец, древние монеты, заключающиеся в 7 ящичках. Нельзя не упомянуть и о таких вещах, как древняя каменная секира, китайские: бронзовый дракон, чашки, женские башмаки, деревянный сосуд с барельефами в серебряной оправе; турецкое медное ружье с перламутром, несколько бронзовых, каменных и глиняных истуканов, несколько пальмовых листьев, исписанных малабарскими письменами[24], <...>[25] и т.д. И сверх всего этого гипсовых оттисков и снимков 4125 шт. Весь этот отдел был отправлен в Петербург.

Минералогический кабинет был оборудован с замечательной полнотой, весьма разнообразно и богато. Многие виды представлены были не единичными экземплярами, а десятками и сотнями штук. Целый ряд драгоценных камней имели своих представителей. Алмазов было 2, но зато рубинов было 6, изумрудов — 20, сапфиров — 5, циркона — более 100 штук, граната обработанного — 28, а необработанных — 12 кусков, ляпис-лазури — 10 кусков, топазов — 24 куска, тяжеловесов[26] — 30 кусков,

Земной глобус работы Дадли Адамса
Англия, 1806 г.
Музей-усадьба «Архангельское», Подмосковье

[22] В оригинале так: «...и моделей различного скрепления, деревянных базах при постройках зданий, мостов и плотин...». Вероятно, ошибка набора.

[23] Речной шпат, хлорофан (пиросмарагд, зеленый плавик) редко встречающаяся разновидность плавикового шпата.

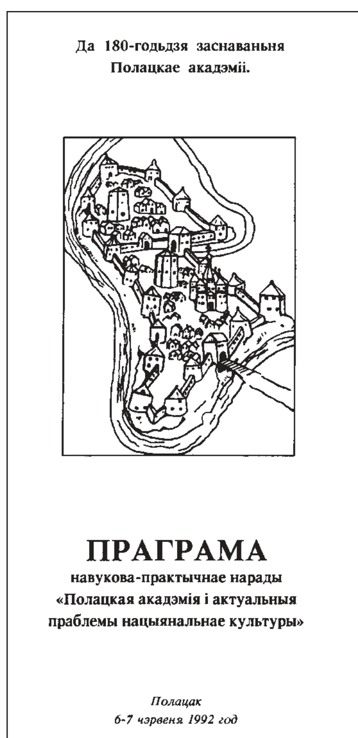
[24] У Мореля опечатка: «мадабарскими». Малабар — область в Южной Индии, между Малабарским берегом и горами Западные Гхаты.

[25] В оригинале: «...чаша из евной шкуры...». Выяснить, что это за животное не удалось.

[26] Тяжеловес — разновидность топаза.

Зрительная труба П.Доллонда Англия (втор.полов. XVIII в.) Музей-усадьба «Архангельское», Подмосковье

Да 180-годьдзя заснаваньня
Полацкае акадэміі.

ПРАГРАМА

навукова-практычнае нарады
«Полацкая акадэмія і актуальныя праблемы нацыянальнае культуры»

Полацак
6-7 чэрвеня 1992 год

Титульный лист программы научно-практической конференции «Полоцкая академия и актуальные проблемы национальной культуры», состоявшейся 6—7 июля 1992 года в конференц-зале бывшего Полоцкого горкома КПБ, начало которой было освящено проведением иезуитами католической мессы

аметиста — 20 кусков. Горные породы, земли, почвы, руды и металлы представлены были замечательно полно и разнообразно: начиная с платины, золота и серебра в самородках, и кусков камня с вкрапленной ртутью. Было представлено все ископаемое царство. Одного мрамора в четырехугольных плитках, с одной стороны отшлифованных было 626 штук. Мамонтовых клыков (точнее, бивней.— *Ред.*) — 3 штуки, окаменелых рыб и растений — 8 экземпляров.

Растительное царство было не так роскошно представлено: деревянных досок различных древесных пород с одной стороны отполированных было 387, а строение различных частей растений — 518 штук. Зато коллекция раковин была изумительна по своей численности и разнообразию. Род Patella насчитывал 129 штук разной величины, за исключением пяти-шести родов раковин, имевших от 1 до 8 представителей, остальных — по несколько десятков штук. В 20 рамах за стеклами были изображения насекомых и растений. В 57 склянках были различные растительные и ископаемые масла, а в 41 банке — различные клейкие вещества. Рогов различных зверей — 7 штук и еще мамонтов клык (бивень.—*Ред.*) в 4 фута (1,22 *м* —*Ред.*) длиною. Музеум оканчивался химической лабораторией соответственно времени устроенной и снабженной вполне удовлетворительно, с приспособлениями для плавки и обработки металлов.

В заключительных словах этого сообщения, следует упомянуть о судьбе весьма богатого архива полотских иезуитов, в котором по всей вероятности, если не вся, то часть библиотеки (рукописи) полотских князей, известной по этому времени и большим количеством, и разнообразием. Полотские иезуиты, когда Гавриил Грубер стал генералом ордена иезуитов в 1802 году, перевезли к себе в Полотск из Риги многие исторические бумаги, касающиеся балтийского края. По изгнании иезуитов полотский их архив перевезен в архив Министерства внутренних дел. Этим архивом пользовался тайный советник Петр Петрович фон Гёце и печатал некоторые из исторических документов в «Записках Рижского общества истории и древностей». В пожаре 1863 года все бумаги сгорели.

Ал. Морель
5-го сентября 1907 года

И.П. Дейнис в 30-е годы XX в.

●

О подземных ходах, будто бы ведущих под рекой Двиной к церквам Задвинья из центра города, слышали многие полочане, и рассказы о посещении таких подземелий давно уже превратились в забавные легенды и выдумки. Чтобы хоть как-то пролить свет на этот счет, мы публикуем воспоминания людей, которые побывали в этих подземных коммуникациях, и достоверность приводимых ими фактов не вызывает сомнений.

Первый материал написан почетным гражданином г. Полоцка Иваном Петровичем Дейнисом (1905–1985 гг). Он представляет собою часть 8-го раздела (стр. 137–142) его работы «Полоцк в XX веке (1905 – 1967 гг.)», носящего название «Полоцк в период белопольской войны». Рукопись этого труда была передана автором в Полоцкий краеведческий музей 26 апреля 1972 года, ее объем 220 листов (или 433 страницы по авторской нумерации красным карандашом). Сейчас рукопись хранится в фондах Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (КП-5-2774).

В предисловии к этой работе Иван Петрович Дейнис написал буквально следующее: «Мои воспоминания не претендуют на научный труд, это описание города и ряда событий, прошедших перед моими глазами, и описаны они так, как они мне запомнились... Поэтому... в моих записях могут быть неточности в некоторых... датах, но факты, о которых идет речь, действительно имели место.

▼

Дейнис И.П.

ПОЛОЦКИЕ ПОДЗЕМЕЛЬЯ[1]

(выдержка из рукописи «Полоцк в XX веке: 1905—1967 гг.»)

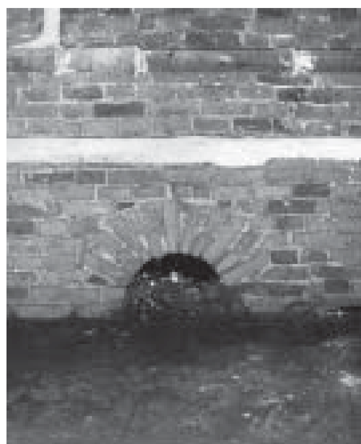
К событиям 1920 года относятся и поиски подземных ходов, о которых живет много легенд в народе[2]. Инициативу этих поисков проявил особый отдел 15 армии, который некоторое время был расквартирован в Полоцке. Отдел был заинтересован узнать, каким способом польские шпионы во время осады города быстро передавали сведения польскому командованию. Одна из гипотез — это было использование подземного хода под Двиной, о котором было много легенд у населения города. Была создана комиссия по изучению этого вопроса из работников Отдела и от комиссии по охране памятников старины и искусства. Райисполком прикомандировал меня (т. е. автора, Дейниса И.П.— *Ред.*) и Курека В. И. Для производства нужных работ к комиссии был прикреплен взвод саперов. Были обследованы подвалы всех церквей и часовен на кладбищах, подвалы монастырей на обоих берегах Двины. Простукивались стены и каждое место, дававшее глухой звук, долбилось кирками и ломами, производились раскопки грунта в ряде подвалов, где зарождались подозрения у членов комиссии. Поиски установили, что никакого подземного хода под Двину нет, как и хода из-под Николаевского собора в Струнь, о чем имелся ряд легенд. Установлено, что из-под Николаевского собора к Двине действительно идет ход, сначала он высокий и широкий — можно идти вдвоем и не сгибаться. Ход начинался с южного отсека подвала, под южными дверями собора. Отсек имел оштукатуренные стены и своды, в то время как остальные части подвала не имели

[1] Материал озаглавлен редакцией (у автора отдельного названия не имеется).

[2] Редакционный совет серии «Наследие Полоцкой земли» предупреждает об опасности посещения подземных коммуникаций для жизни и здоровья и не несет ответственности за последствия таких посещений.

Мне хочется, чтобы мои воспоминания о Полоцке оказали бы некоторую помощь тем лицам, которые занимаются или будут заниматься изучением истории Полоцка, поэтому отдаю их на хранение в Полоцкий краеведческий музей».

События, описываемые И.П. Дейнисом, происходили после осады Полоцка польскими войсками и оккупации его левобережной части (т. е. Задвинья) с 20 сентября 1919 по 15 мая 1920 года.

Подвальный дренаж
Фото А.Г. Буховецкого

Заложенный дренаж
Фото А.Г. Буховецкого

штукатурки. Вход был заложен когда-то кирпичом, но, видно, давно отбит. Пол хода лежал ниже уровня пола подвала. Стены хода выложены из кирпича, потолок хода — кирпичный свод, в котором в некоторых местах сделаны квадратные люки, заложенные досками. В правой стене хода, если идти вперед к Двине, имелась боковая кирпичная труба, впадающая в ход выше уровня пола и заплывшая песком и землей. Этот ход был завален под зданием корпуса (крыло, где был клуб [имени] Ленина). Завал был из строительного мусора — свод хода здесь был пробит и через пробоину засыпан. Завал был прокопан, и уже собрались через прокоп ползти, как вновь произошел обвал, когда из предосторожности вверх засунули лопату. Откопав завал и убедившись в надежности раскопа, поползли через завал и опять попали в такой же ход, но вскоре он окончился и перешел в узкий ход из кирпича, идущий куда-то вниз. Пробив свод большого хода, мы оказались в кладовой флигеля, стоящего в саду за корпусной стеной, идущей параллельно ул. Ленина. В этом доме живет теперь доктор Жалаховцев (Ленина, д. № 21). Начали спуск по этой трубе, по ней можно было только ползти. Стены и свод кирпичные, пол вымощен булыжником с ровком посередине, в потолке имеются люки квадратные, заложенные досками. Вскоре мы услышали шум улицы — голоса, шаги, грохот телеги, затем опять стало тихо, и вскоре путь окончился земляным завалом. Прокопаться не было возможности, т. к. копать надо лежа и некуда девать землю. Комиссия пришла к выводу, что это не является подземным ходом под Двину. Люки, хорошая слышимость улицы — говорят о том, что это дренажная система, что подтверждается устройством дна этой трубы. Велось строительство наружным способом — рылись траншеи, и делалась кладка с последующей засыпкой грунтом. Из беседы с жителями установили, что в эту трубу был сделан сток из уборной дома священника Антоневича (дом по ул. Ленина, № 14). Труба кончалась на берегу Двины, но обвалом берега засыпана. Комиссия произвела замеры большого и малого хода и сделала план местности и нанесла на него ходы. С этим материалом я был направлен на консультацию к известному историку Витебского края т.[А.П.] Сапунову. Он, выслушав мою информацию и рассмотрев чертеж, сказал, что такие же сооружения имеются в Витебске на Успенской горе, где находится Успенский собор и семинария.

Окно в подвале
Фото И.В. Елисеева

Иезуиты имели хороших строителей, которые прежде чем возводить монументальные постройки, делали сооружения для отвода грунтовых вод, ликвидации плывунов. Для этого они рыли траншеи и закладывали главные магистральные линии в которые впадали мелкие боковые линии, и все они имели стоки к Двине, в один из таких стоков мы и попали. В Успенской горе есть несколько стоков, наверное, они есть и в Полоцке. О результатах консультации я доложил на заседании комиссии, и дальнейшие поиски подземных ходов были прекращены. Кроме того, выяснилось, что шпионы пользовались, наверное, телефонным кабелем через Двину, который при отступлении наших войск не был ликвидирован, чем и воспользовались шпионы для передачи информации за линию фронта.

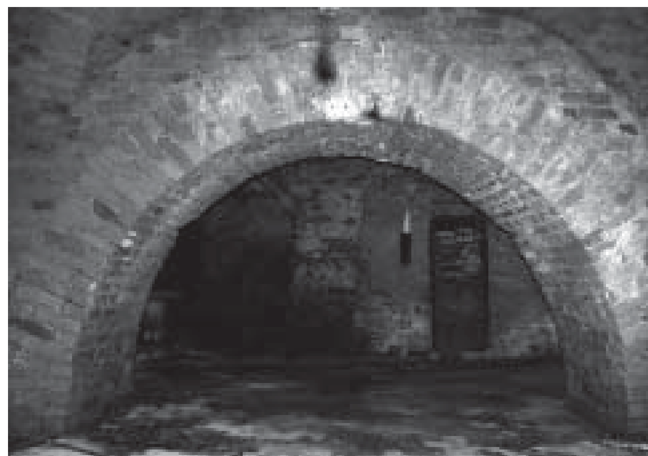
[А.П.] Сапунов был прав, говоря, что подземные ходы — это осушительная система, дренаж. При разрушении ряда корпусных построек Николаевского собора выяснилось, что магистральные каналы идут вдоль корпусных построек, например, получился провал такого канала у дома комендатуры, обнаружен был такой канал и вдоль Советской улицы. Эти каналы имели направление с запада на восток и осушали всю площадь застройки — кадетский корпус со всеми зданиями и флигеля вокруг площади, где теперь памятник Отечественной войны[3].

Такой же ход обнаружен и во время Отечественной войны в стене, укрепляющей площадь застройки

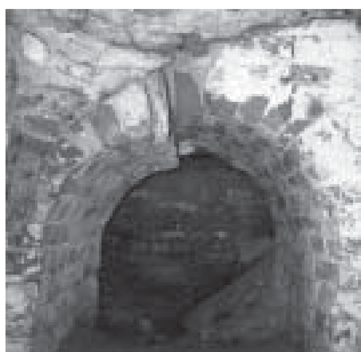
[3] Имеется в виду памятник погибшим освободителям Полоцка с их братской могилой, созданный саперами 6-й Гвардейской армии в 1944 г., который был уничтожен и заменен в 1981 г. стелой с барельефами воинов.

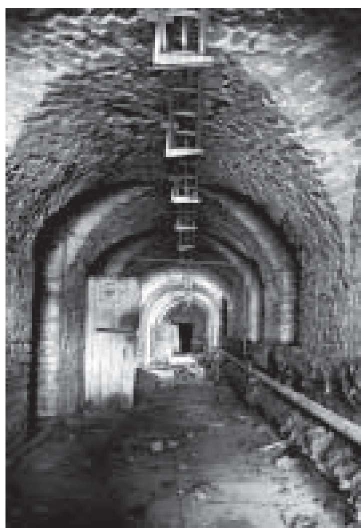
Лаз неизвестного назначения из комнаты первого этажа в подвал
Фото А.Г. Буховецкого

Подвальные своды
Фото И.В. Елисеева ▶

Трещина в своде подвального тоннеля возникла, вероятно, в 1964 году при взрыве Николаевского собора (бывшего костела св. Стефана)
Фото А.Г. Буховецкого

Подвальная галерея
Фото И.В. Елисеева

корпуса вдоль Ленинской улицы. В Николаевском соборе, перед взрывом его, был обнаружен тайный ход в северной стене собора, и вел он в тайник под собором, вернее, под его входом, который закрывался железной дверью, запертой на висячий замок. Об этом подземелье и железной двери ходили легенды, но в 1920 году нам не удалось найти входа в него. Когда о тайнике стало известно властям, и они проникли туда, дверь оказалась открытой уже, и ничего не нашли. Историки и археологи не удосужились обследовать этот тайник и ходы.

Можно предполагать, что иезуиты использовали эти ходы-дренажи для проникновения в любое здание иезуитской академии, что могли иметь подземелья для заключения своих врагов и преступников, а также и тайники для своих сокровищ.

Нами была найдена дренажная система эпохи иезуитов в Борисоглебском монастыре. Одна труба выходила на берег реки Бельчицы. В обследованных ходах мы нашли много подписей, фамилий и имен, ходивших по ним, видно, кадетов корпуса и других лиц, в малом подземном ходе к Двине нашли стражницкую нагайку — спиральную пружину со свинцовым шариком на конце. Из бесед со стариками, служившими в кадетском корпусе, известно, что кадеты любили лазить в подземелья и укрываться в них, поэтому директор корпуса Ваулин принял меры к их прекращению путем завала хода под зданием корпуса и замуровки ходов в подвалах корпуса и под собором, но, видимо, это не помогло, так как вход был в один из них вновь открыт, хотя это могли сделать и другие искатели кладов, но некоторые были надежно перекрыты. Отсек подвала под собором, откуда начинался ход, был изолирован от остального подвала и оштукатурен — здесь, по преданию, находились мощи католического святого Андрея Боболи, пока собор был католическим костелом, а затем они были перенесены в притвор Доминиканского костела с ликвидацией костела св. Стефана и превращения его в Николаевский кафедральный собор. Направление некоторых ходов на восток породило легенды о подземных ходах в Струнь, где находилась загородная резиденция полоцких католических (ошибка — униатских. — *Ред.*) епископов, а спуски к Двине — о подземных ходах под реку с выходом в Борисоглебский монастырь или в Экимань.

Автор очерка — М.С. Андреев в 1998 году

Эта часть публикации о подземельях – воспоминания Михаила Семеновича Андреева (05.06.1912 – 25.12.2003 гг.), жившего в пос. Сельцо Брянской области. В годы описываемых событий ему было 14–15 лет. Михаил Семенович, несмотря на пенсионный возраст, многие годы занимался работой в кукольном театре, сочинял пьесы, одна из которых получила премию на Всероссийском конкурсе и была поставлена в пятидесяти кукольных театрах СССР и даже в Болгарии. М.С.Андреев обладал прекрасной зрительной памятью, сам изготавливал куклы для спектаклей, неплохо рисовал, и именно поэтому его воспоминания снабжены зарисовками, сделанными по памяти.

Во время переписки с Л.Ф. Данько в 1987 году Михаил Семенович ответил на несколько вопросов по интересующей нас теме. Приведем здесь ответы:

1. Каким был спуск из подвала Николаевского собора в подземный ход — были ли это ступеньки, ведущие вглубь, либо он напоминал водосток с гладкой поверхностью?

Спуск в подземный ход был гладким (земляным), таким же, как пол подвала собора. Он, как и весь ход на том протяжении, которое было пройдено, был ровным, как пол, без выбоин и колдобин, по отношению к стенкам находился под прямым углом.

2. Было ли заметно при продвижении в подземелье сужение стенок по высоте и ширине?

▼

Андреев М.С.

О ПОИСКЕ И ПОСЕЩЕНИИ ПОДЗЕМНОГО ХОДА ПОД р. З. ДВИНА[1]

В Полоцке — году, примерно, в 1926/27 — будучи еще мальчишкой, я прослышал от старожилов города, что от Николаевского собора (находившегося на том месте, где сейчас стоит дом с магазином «Детский мир») имеется подземный ход, проложенный под р. Двиной на противоположный берег, в церковь, располагавшуюся перед нынешней психиатрической лечебницей.

Говоря об этом подземном ходе, старожилы рассказывали истории, как сейчас понимаю, во многом легендарного характера. Так, например, утверждали, что подземный ход имеет лабиринты, в которых якобы терялись люди; что будто бы там были какие-то западни в виде глубоких ям с перевертывающимися верхом, куда вроде бы проваливались «непрошеные гости»; что по пути подземного хода имелись помещения с коваными дверьми, запертыми массивными замками. Говорили, что тот подземный ход издавна посещали люди, как в одиночку, так и группами. Рассказывали, что кому-то удалось вскрыть дверь запертого помещения. Когда туда вошли, будто бы увидели плоский камень, на котором стоял истлевший гроб со скелетом, а на груди скелета — массивный золотой крест.

Разумеется, все это не могло не взбудоражить мальчишеского воображения, не возбудить познавательного интереса.

В Полоцкой городской библиотеке мне удалось отыскать книгу (название и автора не помню), в которой довольно пространно рассказывалось о данном подземном ходе. Не все из слышанного мною

[1] Авторское название материала частично ошибочно из-за многочисленных легенд о прохождении подземных коммуникаций под р. Западная Двина. В действительности произвести крепеж породы при скрытой проводке тоннеля под рекой техническими средствами XVIII века представляется маловероятным.

М.С. Андреев в 1928 г.

подтверждалось в книге, но главное подтверждалось: подземный ход существует!

После этого я замыслил отыскать его и лично убедиться в его наличии. Вместе с одним из сверстников мы начали сборы в нашу «экспедицию» (приготовили факелы, шпагат и т. д.).

Дело было зимою. Мы отправились к Николаевскому собору. Обошли его вокруг, увидели, что все невысокие окна подвального помещения заколочены досками. Не помню, — то ли мы оторвали доску, то ли обнаружили незаколоченное пространство, — так или иначе, но мы проникли в подвал. Он оказался не слишком высоким. Потолок представлял из себя многочисленные своды, опиравшиеся на достаточно широкие — вероятно, около 4-х метров — квадратные (в плане) столбы, отстоящие друг от друга на не очень большом расстоянии и образующие собою, как бы отдельные отсеки. Выглядело это схематически примерно так: (Рис. 1).

Мы долго блуждали по отсекам в поисках входа в подземелье. В одном месте мы обнаружили пролом в стенке столба (на рисунке — темное пятно). Заглянув туда, мы увидели, что столб — полый и в нем на земле валяются человеческие кости, в т. ч. черепа. Мы пролезли в пролом и среди костных останков нашли бедренную кость, некогда сломанную и неровно сросшуюся, а также череп. Носовая и глазные впадины в нем были залиты свинцом. Эти находки мы взяли с собой.

После того поиск подземного хода продолжался. Наконец, в одной секции мы увидели, что стены ее исписаны углем, красками, мелом и т. п. Запомнилась надпись, приблизительно такого характера: «Здесь были кадеты...» указывались фамилия и дата. (Если память не изменяет, стояло: «1910 г.»). Аналогичными были и др. надписи.

Соседняя секция представляла собой основание южной колокольни и выглядела приблизительно так: (Рис. 2).

▼

На всем протяжении подземный ход и по высоте и по ширине был одинаков, никакого сужения ни по вертикали, ни по горизонтали не было. Даже не являясь специалистом, я с полной уверенностью утверждаю, что обнаруженный мною ход к дренажной системе отношения не имеет. Это я заключаю из следующего:

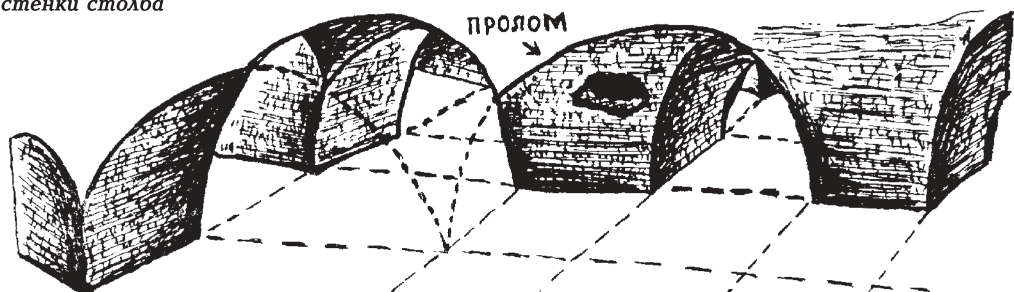
а) подвал собора, откуда начинался подземный ход, находился на такой высоте, куда не могли достичь ни грунтовые, ни половодные воды, а для оттока дождевых вод он был слишком объемен;

б) для дренажа не имело бы смысла делать ход слишком большой глубины. Вероятно, было бы достаточно вывести его на какое-то не очень большое расстояние ниже фундамента собора;

в) никаких признаков течения воды (размывов, наносов и т. п.) не было. Даже

▼

Рис. 1. Подвал и пролом стенки столба

сырости не ощущалось. И пол, и стены, и тем более потолок были абсолютно сухими.

Итак, подведем итоги: пол в подземелье и подвале собора земляные и, как заметил в письме М. С. Андреев, плотно утоптанный, по высоте ход в рост человека, сухой. Дренаж это действительно мало напоминает, ведь если эта коммуникация использовалась как дренаж, земляной пол был бы подмыт водой, и свод хода дал бы осадку и обрушился. Стены хода, вероятно, опирались на деревянные лаги, врытые в землю.

Все сказанное здесь заставляет призадуматься о назначении этих подземелий. Видимо, это была совмещенная система ходов и дренажей.

В 1991–1992 гг. шла разборка дома № 25 по ул. Ленина (Нижне-Покровской), располагавшегося как раз у берега Двины под Николаевским собором. Дом был выстроен в XIX веке на старом фундаменте XVIII века, относящегося как раз ко времени постройки костела св. Стефана (Николаевского собора). В подвале этого дома были видны проемы, заложенные более поздним кирпичом. Во дворе же, по рассказам местных жителей, когда хотели выкопать яму, наткнулись на кирпичный завал, использовали лом, но он пробил кирпич и ушел в пустоту. Следовательно, вопрос о подземных ходах до сих пор остается открытым.

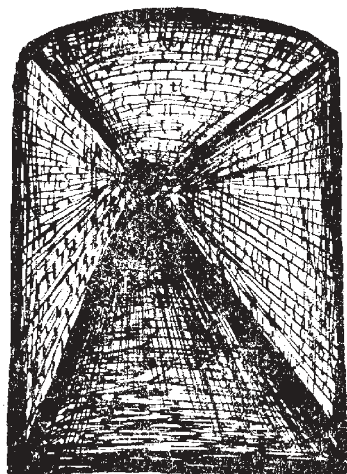

Рис. 3. Подземный ход

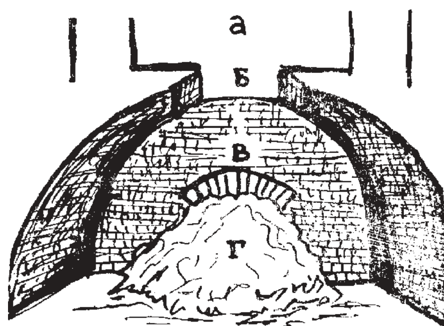

Рис. 2. Основание южной колокольни. Вход в подземелье

В потолке секции был открытый проем («б»), через который виднелось внутреннее пространство колокольни («а»). У стены под проемом мы увидели кучу сухого мусора («г», видимо, сметенного сюда из внутреннего помещения собора. Мы обратили внимание, что под кучей мусора виднеется кирпичная кладка, характерная для арки (свода «в»). Когда расчистили верх мусорной кучи, — открылся ход в подземелье. Это был коридор, заметно наклоненный в сторону р. Двины. Стены и потолок выложены красным кирпичом. Пол — земляной, плотно утрамбованный. (Возможно, под слоем земли — кирпичный?) Ширина коридора (хода) — приблизительно 130—140 см, высота такова, что до потолка можно было достать рукой. На потолке, между кирпичной кладкой было много летучих мышей.

Мы прошли по ходу — как мне сейчас представляется — метров 300—400. Ход был прямой, без поворотов и ответвлений.

Наконец, мы дошли до того места, где потолок (возможно, и верх стенок) оказались обрушенными и находились в воде. Пройти дальше возможности не было. Мы вернулись. Прихваченные с собой бедренную кость и череп с залитыми свинцом [глазными] впадинами сдали в краеведческий музей.

Так завершился наш поход в подземелье. На последнем рисунке (рис. 3) — приблизительный вид подземного хода. В конце его обозначен обвал. Конечно, в действительности, при свете факелов такой видимости не было. Все было погружено в темноту.

М. АНДРЕЕВ. (Подпись) 13 мая 1987 г., п. Сельцо, [Брянской обл., Россия]

Следующий материал написан полочанином Андреем Геннадьевичем Буховецким (род. 22.04.1973 г.). Не имея специального исторического образования, по профессии плотник, А.Г. Буховецкий, вместе со своим братом-близнецом Алексеем со школьных лет был завсегдатаем Полоцкого краеведческого музея, куда безвозмездно сдавал свои многочисленные находки. Именно этот ранний период, связанный с музеем и постоянными обходами исторических памятников Полоцка, воспитали в нем любовь к родному городу и его историческому наследию.

Глиняная большеформатная плитка для пола XVIII в., использованная в качестве облицовочной в подвале коллегиума
Фото И.В. Елисеева

Буховецкий А. Г.

КАК Я ИСКАЛ ПОДЗЕМНЫЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ПОЛОЦКИХ ИЕЗУИТОВ

Как человек, заинтересованный историей своего города, я был наслышан о подземных ходах, идущих от зданий кадетского корпуса и Николаевского собора (иезуитского коллегиума). Некоторые сведения удалось почерпнуть из журнала «Полоцкий летописец» за 1992 год. В 1995 году мы с братом Алексеем решили тщательно осмотреть постройки бывшего кадетского корпуса снаружи и внутри, предварительно запасшись четырьмя большими восковыми свечами и спичками, как это делали до нас посетители подвалов и подземелий в былые времена.

В то время здания корпуса занимал военный госпиталь Министерства обороны Республики Беларусь. Одновременно в пустующей части постройки шла начальная реставрация в целях приспособления ее под помещение картинной галереи Полоцкого историко-культурного музея-заповедника.

В рабочей спецодежде мы беспрепятственно осмотрели здание и поняли, что в ту часть, которая занята госпиталем, свободного доступа мы не получим, а вот на ту, где велись строительные работы можно пройти совершенно свободно.

Когда мы зашли в реставрируемые помещения со стороны Двины, на первом этаже увидели лестничный пролет, а справа от него — сломанную дверь, ведущую в подвальные помещения. В них было темно и мы, зажегши свечи, стали спускаться в подвал по кирпичным ступеням.

Оказавшись посередине длинного сильно замусоренного помещения, мы решили двигаться в сторону правого ответвления подвала, стены которого, как и все остальные подвальные коммуникации, были выложены из красного большемерного кирпича XVIII столетия. Нас удивили размеры подвальных помещений, высота потолка, массивность его сводов, которые невозможно было достать рукой.

Фотографии, представленные на этой странице и далее, сделаны А.Г. Буховецким в начале 2000 г. и относятся ко второй части его повествования

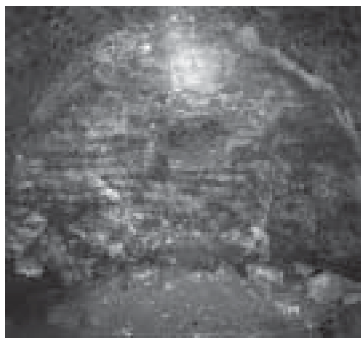

Фото 1. Длинная узкая комната, в правой стене которой находится вход в подземелье

Фото 2. Арка, присыпанная землей,— вход в тоннель. Камера зафиксировала идущие из него испарения

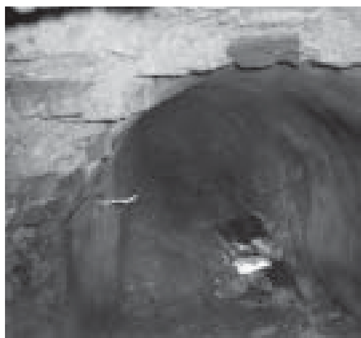

Фото 3. Начало подземного хода. В стену вбит металлический костыль

Продвигаясь по правой подвальной галерее, мы обнаружили на правой же ее стороне четыре отсека с заложенными сводчатыми проемами, в каждом из которых мы искали вход в подземелье.

В результате осмотра четвертого, более узкого отсека, в глубине его, мы увидели в разрезе свода небольшое подвальное окно, забитое досками. Под ним, в несущей стене, обнаружили заложенную кирпичом арку в рост человека, внизу которой был сделан небольшой пролом. Осветив его свечой, увидели широкий длинный коридор. Стало понятно, что это не подвал, а ход, ведущий за пределы здания в сторону Двины. Кладка проема оказалась непрочной, и нам удалось разобрать ее руками, иногда используя в качестве тарана кирпич.

Когда мы проникли в подземный ход, то заметили, что он имеет уклон вниз, а потолок свода имел огромную трещину длиной около 5 метров. Было ощущение, что свод хода вот-вот обвалится.

Посовещавшись, решили, что Алексей будет ждать меня снаружи проема, чтобы не рисковать вдвоем, и, в случае обвала, позовет на помощь. Убедившись, что Алексей благополучно прошел опасный отрезок, я двинулся по ходу вперед. Сам ход представлял собой длинный коридор, ведущий в сторону Двины. Выложенный красным кирпичом, он был достаточно сух и просторен,— до потолка подземелья можно было достать рукой, а, разведя руки в стороны, коснуться стен кончиками пальцев. Пол подземелья представлял собой серую утрамбованную глину, на потолке — закопченные пятна, вероятно, от факелов. Я настолько увлекся, что, когда посмотрел назад, в кромешной темноте увидел маленькую еле заметную горящую точку — оставленную в начале хода свечу. Тем не менее, решил идти вперед, и через какое-то время ощутил под ногами осколки разбитых кирпичей: впереди был завал из кирпича и песка. Возвращаясь назад, решил измерить шагами длину хода, но после 80 шагов сбился со счета.

Мы с братом так и не пришли к окончательному выводу о назначении обнаруженного нами хода, но у нас возникла уверенность, что этот тоннель не мог проходить под Двиной, а скорее всего имел скрытый выход где-то на берегу.

Фото 4. Ход оштукатурен, на стенах — пятна копоти, ржавые потеки, на полу — металлическая труба

Фото 5. Завал

В начале 2000 г. мне представилась возможность обследовать подвалы кадетского корпуса и обнаружить еще один подземный ход. Во время осмотра корпуса со стороны <...>, где находилась <...>[1] мое внимание привлекло арочное окно, забитое доской и заваленное мусором. Я разгреб лопаткой мусор, оторвал гнилую доску и влез в окно. Осветив фонариком комнату, увидел, что длинный коридор перегорожен старым кирпичом, из него было два выхода. В одном из них удалось разглядеть признаки заложенной кирпичом арки. Взяв с пола кирпич, обстучал им снизу доверху кладку. Внизу звук был глухой, ближе к арочному своду он стал гулким, как будто по ту сторону — пустота.

Было очень сыро. Под моими ударами несколько кирпичей провалилось, остальные я расшатал руками. Частично разобрав кладку, пролез в образовавшийся проем и оказался на большой куче земли. Было похоже на то, что сначала кто-то заложил вход в помещение, а затем, присыпав землей кладку, ушел по ходу. Посветив фонариком, обнаружил заложенную кирпичом дренажную систему, впереди — узкую длинную комнату (см. фото 1), и в ней, справа,— разбитую арку, присыпанную землей с кирпичами (фото 2). Разобрав завал и кирпичную кладку, я увидел длинный узкий туннель (фото 3), но продвигаться по нему можно было только пригнув голову. Ход был оштукатурен, на стенах — черные пятна, похоже,— копоть, в стены вбиты металлические костыли, а на серой утрамбованной глине валялось несколько ржавых труб (фото 4). Пройдя по ходу 23 метра, обнаружил завал из красного кирпича и желтого песка (фото 5).

Принимая во внимание направление данного хода, который вел в сторону Николаевского собора (костела св. Стефана), можно предположить, что завал образовался вследствие взрыва последнего в 1964 году.

---

[1] В связи с тем, что к моменту выхода книги в свет ход еще доступен для посещения, мы намеренно изъяли из текста указания на его привязку к помещениям коллегиума (кадетского корпуса) во избежание несчастных случаев.

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГИ СЕРИИ «НАСЛЕДИЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ» СПРАШИВАЙТЕ В МАГАЗИНАХ:

Научно-популярное издание

Наследие Полоцкой земли

Выпуск 2

ИЕЗУИТЫ В ПОЛОЦКЕ
1580–1820 гг.

В 2 частях
Часть 1

Редактор А.И. Судник
Корректор Н.Н. Гарбалева

Подписано в печать 24.03.2005 г. Формат 70x100/16. Бумага «Веларт». Гарнитура «Балтика С». Печать офсетная. Усл.печ.л. 3,23. Уч.-изд.л. 2,89. Тираж 2000 экз. Заказ № 266.

Издатель ИП Судник Александр Иванович. ЛИ №02330/0056962 от 01.04.2004. 211413, г. Полоцк, ул. М. Богдановича, 4/5. Тел./факс: 8(0214) 41-76-25. E-mail: alex_sudnik@mail.ru

Отпечатано в ООО «Юстмаж». ЛП 02330/0148792 от 30.04.2004 г. 220103, г. Минск, ул. Харьковская, 2, к.8.